

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА”**

Саруханова Назрин Эльшад гызы

Баку - 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

Директор Международного Центра
Магистратуры и Докторантуры

д.ф.э., доц. Ахмедов Фариз Салех

“ ___ ” _____ 2022 год

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА”**

Код и название специальности: 060403-«Финансы»

Специализация: Финансовый менеджмент

Группа: 647

Магистрант:
Саруханова Назрин Эльшад гызы

_____ подпись

Научный руководитель:
д.э.н., проф. Керимов Атиг Эхсан оглу

_____ подпись

Руководитель программы:
к.е.н. Велиев Джабраил
Халил оглы

_____ подпись

Заведующий кафедры:
д.э.н., проф. Калбиев Яшар Атакиши
оглы

_____ подпись

Баку - 2022

Elm andı

Mən, Saruxanova Nəzrin Elşad qızı and içirəm ki, “Актуальные вопросы банковской деятельности в условиях пандемии коронавируса” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

“KORONAVİRUS PANDEMİYASI ŞƏRAİTİNDƏ BANK FƏALİYYƏTİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ”

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktuallığı: Bank sisteminin iqtisadi inkişafın hazırkı səviyyəsinə uyğun formalaşması və təkmilləşdirilməsi milli iqtisadiyyatın real sektorunun dirçəldilməsi üçün bir sıra problemlərin yaranmasına səbəb olmuş, real sektorun maliyyə-bank krediti tədqiqatların əsasını təşkil edir. Ölkə tərəfindən araşdırılan bu məsələlərin öyrənilməsi ölkədə kredit siyasətinin formalaşmasına uyğun olaraq daha aşağı səviyyəli metodoloji müddəaların və praktiki prosedurların aparılmasına imkan verir.

Tədqiqatın məqsədi: Tədqiqatın məqsədi pandemiya şəraitində bankların davamlı və səmərəli fəaliyyətinin təmin edilməsi üçün əsaslandırılmış təklif və tövsiyələrin hazırlanmasıdır.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: Tədqiqat işində abstraksiya, analiz və sintez, induksiya və induksiya, müqayisəli analiz, qrafika və digər üsullardan istifadə edilmişdir.

Tədqiqatın informasiya bazası: Tədqiqatın informasiya bazasını Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatları, bülletenlər, Nazirlər Kabinetinin, Maliyyə Nazirliyinin, Mərkəzi Bankın, dövlət idarələrinin elmi təşkilatların sənədləri, dövri nəşrlər təşkil edir.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: Tədqiqat mövzusunun işlənməsi pandemiya dövrünə təsadüf etdiyindən və pandemiya dövrünü əhatə etdiyindən bu mövzuya dair çap olunmuş ədəbiyyat resursları yalnız elektron formada çoxluq təşkil edir. Çap olunan əsərlərin sayının az olması tədqiqatın məhdud işləndiyini sübut edir.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: Dissertasiyanın elmi yeniliyi ondadır ki, Pandemiya dövründə bank sektorunun dəyişilmiş fəaliyyət istiqamətləri ətraflı öyrənilmiş və açıqlanmışdır.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: Tədqiqatın nəticələrinin tətbiq dairəsi ondan ibarətdir ki, onun əsas müddəaları, nəticələri, təklifləri və tövsiyəsi Azərbaycanda bank sektorunun inkişaf perspektivlərinin əsaslandırılması üçün metodoloji əsas kimi istifadə edilə bilər.

Açar sözlər: Azərbaycan, bank işi, koronavirus, iqtisadiyyat, təsir

“АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА”

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: Формирование и совершенствование банковской системы в соответствии с современным уровнем экономического развития дали существование ряда проблем, чтобы возродить реальный сектор национальной экономики, финансовый и банковский кредит реального сектора является основой исследований. Изучение этих проблем исследовано страна, позволяет более низкообеспеченные методологические положения и практические процедуры в соответствии с формированием кредитной политики в стране.

Цель исследования: Целью исследования является выработка обоснованных предложений и рекомендаций по обеспечению устойчивой и эффективной деятельности банков в условиях пандемии.

Методы исследования: Абстракция, анализ и синтез, индукция и индукция, сравнительный анализ, графика и другие методы использовались в исследовательской работе.

Информационная база исследования: Информационная база исследования состоит из данных Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики, бюллетеней, отчетов Кабинета Министров, Министерства финансов, Центрального банка, Министерства экономики и промышленности, материалов ряда государственных ведомств. научные организации, периодические издания.

Ограничения в исследовании: В связи с тем, что разработка темы исследования совпадает с периодом пандемии и охватывает период пандемии, опубликованные литературные ресурсы по данной теме представлены только в электронном виде. Небольшое количество опубликованных работ свидетельствует об ограниченности исследований.

Научная новизна и практические результаты исследования: Научная новизна диссертации заключается в том, что подробно изучены и раскрыты изменившиеся направления деятельности банковского сектора в период пандемии.

Сферы применения результатов исследования: Объем результатов исследования заключается в том, что его основные положения, результаты, предложения и рекомендации могут быть использованы в качестве методологической основы для обоснования перспектив развития банковского сектора Азербайджана.

Ключевые слова: *Азербайджан, банковская деятельность, коронавирус, экономика, влияние*

СОКРАЩЕНИЯ

США Соединённые Штаты Америки

СНГ Содружество Независимых Государств

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
I ГЛАВА. СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	11
1.1. Основные тенденции развития банковской деятельности.....	11
1.2. Внешние факторы, влияющие на банковский сектор	21
1.3. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития экономики Азербайджана	33
II ГЛАВА. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	39
2.1. Задачи банковского сектора Азербайджана в системе мер по поддержке населения.....	39
2.2. Влияние пандемии на банковскую деятельность в мире и в Азербайджане	44
2.3. Актуальность пластиковых карт во время пандемии коронавируса	52
III ГЛАВА. ПУТИ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	62
3.1. Меры правительства Азербайджанской Республики и Банка Азербайджана необходимые для нормализации работы банковского сектора во время пандемии коронавируса	62
3.2. Перспективы развития деятельности банковской Азербайджанской Республики.....	69
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83
Список рисунков	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: По своим масштабам, географическому охвату, глубине и тяжести последствий текущий мировой кризис превосходит глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов. Его причины выходят за рамки стандартных представлений о финансовом и экономическом циклах. Пандемия коронавируса послужила не только «спусковым крючком» реализации кризисного потенциала, который уже сложился на мировом фондовом рынке, но и выступила мощным автономным фактором резкого ухудшения макроэкономической ситуации. Правительства самых различных стран осуществляют различные по своим масштабам меры по борьбе с пандемией коронавируса, по социальной защите граждан, отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложной ситуации. В реализации этих мер активное участие принимает банковский сектор, обеспечивая в условиях повышенных рисков бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

Особенностью текущего кризиса является то, что в отличие от кризиса 2008-2009 и 2014-2015 годов поддержка банковского сектора на начальном его этапе не входит в число первоочередных задач экономической политики государства. Напротив, увеличены сроки и либерализованы условия кредитных каникул, введен совершенно несвойственный банковской деятельности регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены программы кредитования системообразующих предприятий по пониженной ставке и льготного ипотечного кредитования. В СМИ увеличивается поток комментариев, в том числе со ссылкой на официальных должностных лиц, негативно оценивающих деятельность банков по работе проблемными заемщиками и призывающих к дальнейшему снижению их долговой нагрузки.

Система мер по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса для банков предусматривает пока только некоторые регуляторные послабления и ограниченные возможности пополнения текущей ликвидности. Но в целом же создается впечатление, что органы государственной власти и регулятор исходят из того, что банковская индустрия страны сможет развиваться по сценарию близкому к оптимистическому. Между тем, как показывает многолетняя мировая практика, банковский сектор характеризуется повышенной уязвимостью по отношению к внешним шокам и ограниченными возможностями по абсорбированию рисков.

Степень изученности проблемы: Различные аспекты обеспечения устойчивого развития банковской системы в условиях трансформации нашли своё отражение в работах таких зарубежных ученых, как А. Хойтинг, Ф. Мишкин, Г. Шинаси, Е. Дэвис, Дж. Чант, В. Аллен, Дж. Вуд, А. Минцер, П. Пек и др. Из постсоветских авторов можно отметить труды О. И. Лаврушина, О. Г. Семенюта, Н. И. Парусимовой, М. А. Эскиндарова, С. А. Уразовой, Д. Я. Родина, Г. Г. Фетисова, З. А. Тимофеевой, В.В. Ковалева, В.В. Мануйленко, М.Е. Лебедевой, Е. В. Добролежа и др.

В тоже время, текущий кризис, вызванный пандемией, породил массу вопросов, на которые ученые, эксперты и практики всего мира пока еще не в состоянии дать обстоятельные ответы.

Цели и задачи исследования: Целью исследования является выработка обоснованных предложений и рекомендаций по обеспечению устойчивой и эффективной деятельности банков в условиях пандемии.

Достижение поставленной цели зависит от решения следующих задач:

- систематизировать существующие положения финансово-банковской науки по вопросам устойчивой и эффективной банковской деятельности;
- провести сравнительный анализ влияния пандемии на банковскую деятельность в развитых и развивающихся странах;

- выдвинуть и обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию банковской деятельности в условиях пандемии.

Предмет и объект исследования: Предметом исследования выступают функционирования банковской системы в условиях пандемии коронавируса.

Объект исследования выступает деятельность банков в условиях пандемии коронавируса на примере Азербайджанского Турк банк.

Теоретические и методологические основы исследования формируют методы системно-структурного, функционального, факторного и сравнительного анализа на основе синтеза современных научных методов познания экономико-социальных явлений. Методологическим инструментарием выступают положения экономической и финансовой науки в классическом и современном понимании концептуальных основ деятельности банков, монографические и научные публикации, аналитические материалы финансовых институтов, материалы Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики, бюллетеней, отчетов Кабинета Министров, Министерства финансов, Центрального банка, материалов ряда государственных ведомств, периодических изданий.

Ожидаемые научные и практические результаты исследования

- систематизировать существующие теоретические подходы к сущности и содержанию, объективной основе и функциям банковской деятельности;

- систематизировать существующие в науке и практике подходы к стратегиям банковской деятельности;

- выявить в чем заключается влияние текущей пандемии на количественные и качественные параметры банковской деятельности;

- дать оригинально видение проблем, противоречий, перспектив развития банковской деятельности в условиях пандемии.

I ГЛАВА. СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

1.1. Основные тенденции развития банковской деятельности

Банки - одни из самых востребованных финансовых институтов накануне перехода к рыночной экономике. В настоящее время банки оказывают сильное влияние на экономику. Они временно собирают свободные деньги и раздают их нуждающимся участникам рынка. При финансировании рыночной экономики банки выполняют ряд других важных функций, связанных с поддержкой хозяйствующих субъектов. В социально-экономической системе коммерческие банки выполняют ряд важных функций и являются ключевым игроком в банковской системе любой страны. Для физических и юридических лиц банк выступает центром денежных переводов, обеспечивающим исполнение обязательств и получение денежных средств от контрагентов. Для юридических лиц банк предоставляет специальные банковские услуги, такие как специальный зарплатный проект, услуги денежных переводов. При этом банк как кредитная организация выступает в качестве кредитора и может предоставлять гражданам ипотечные кредиты, автокредиты для граждан, краткосрочные и долгосрочные кредиты для организаций различных организационно-правовых форм. Банки помогают секторам экономики, развивая свои продукты, выводя их на финансовые рынки. Сегодня банки намного опережают других финансовых посредников по размеру активов и капитала, а также по региональному охвату. Банки также играют особую роль в обеспечении стабильности национальной экономики. Хорошо управляемая банковская система в некотором смысле является мерой реальной экономики. Другими словами, конкурентоспособность банковской системы зависит от национальной экономики в целом. Это означает, что это зависит от способности предоставлять финансовое посредничество

высокого качества и адекватных услуг, от частных лиц до мелких и крупных предпринимателей. Здесь большую роль играет обеспечение притока капитала. Способность коммерческих банков привлекать ссуды от физических и юридических лиц, ссуды на мировых рынках капитала и межбанковских рынках, выпускать облигации и предоставлять ссуды физическим и юридическим лицам требует определенных требований для их финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость коммерческого банка определяется структурой активов и пассивов, коэффициентами капитала, прибыльностью, ликвидностью, качеством управления и, соответственно, управленческими решениями и бизнес-процессами. Эти характеристики устойчивости тесно взаимосвязаны. Например, прибыльность и уровень ликвидности банка также зависят от качества управления, которое зависит от структуры активов и пассивов и влияет на размер капитала (Əhmədov M.A., Hüseyn A.C., 2011).

Банковский сектор экономики - один из важнейших элементов финансовой системы. Временное накопление свободных денежных средств и их последующее размещение в активных операциях. Банки выступают в качестве «оборотной системы» «образующих элементов любой системы экономики» из различных секторов экономики. Успешная работа банковской системы - основа экономического роста в стране и эффективности экономики в целом. Современная банковская система - это мультидисциплинарная сфера обслуживания. Сложность самой банковской системы, широкий спектр взаимоотношений с клиентами, партнерами и другими пользователями банковских услуг определяют необходимость создания благоприятных условий для банковского сектора экономики. В настоящее время банковский сектор несет тяжелое бремя ответственности по своим обязательствам, сочетает в себе все риски, которые всегда сопутствуют любой банковской деятельности, и выбирает для банков наилучший путь маневрирования и развития. Необходимо внести существенные коррективы в экономическую политику государства,

чтобы исключить конфликт интересов банковской системы и реального сектора экономики региона. Регулирование государственной политики должно основываться на всестороннем анализе тенденций развития и функционирования региональной банковской системы, причин выявленных недостатков.

Банковская система призвана выступать в качестве основополагающего элемента для реализации государственной политики в области восстановления национальной экономики и ускорения экономического роста. Достижение целей банковского сектора важно для удовлетворения основных потребностей экономики, в том числе государства, населения и нефинансовых организаций. Как правило, банковский сектор помогает государству в выполнении его основных функций. Эта помощь предоставляется следующими способами (Адамбекова А.А., 2017).

- создавать возможности для улучшения качества жизни за счет расширения возможностей потребительского кредитования;
- Возможность страхования жилья для граждан страны через ипотечное кредитование, а также использование финансовых инструментов для стимулирования роста рынка жилья в целом;
- способствовать повышению образовательного уровня граждан за счет увеличения образовательных кредитов;
- повышение ответственности граждан за собственное благополучие за счет формирования вкладов физических лиц.

Повышение доступности финансовых услуг увеличит вертикальную мобильность общества, ускорит обновление элиты и будет способствовать развитию человеческого капитала. Например, гражданин, который берет ипотеку или студенческую ссуду, позволяет им улучшить свое благосостояние и статус. Человеческий капитал, в свою очередь, составляет основу инновационного развития экономики.

Давайте посмотрим на глобальные, макроэкономические и внутренние экологические индикаторы, влияющие на банковский сектор.

1) Глобальная среда влияет на способность коммерческих банков страны привлекать капитал за счет привлечения иностранных инвестиций в форме кредитов и займов и выпуска акций на международных фондовых биржах.

2) Макроэкономическая среда включает институциональную среду, уровень развития производства и торговли, банковскую систему страны. Институциональная среда определяется характером регулирования и правового регулирования банков регулирующими органами и другими государственными учреждениями, а также прозрачностью судебных и бюрократических решений.

3) Внутренняя среда банка формируется персоналом, ИТ-системой, качеством управления. Банковское дело - это полностью интеллектуальный бизнес, поэтому дальнейшее развитие персонала - залог успеха.

Следовательно, при реализации стратегии развития банковского сектора адаптивность системы управления должна учитывать характеристики плода банковских услуг и клиентского контента, принимая во внимание особенности меняющейся микро-, макро- и глобальной экономической среды.

Одним из направлений экономической системы является банковская система. Банковская система работает всегда. Банковская система развивается день ото дня, улучшается и расширяется за счет обновленных структурных компонентов. Банковская система, как и любая другая часть экономики, подверженная изменениям, сталкивается с аналогичной ситуацией. Развитие изменений является конечным результатом осуществленных экономических реформ, применяемых банковским законодательством на основе современных представлений о характере и деятельности коммерческих предприятий, осуществляющих банковскую деятельность.

Мы не можем представить мировую экономику без банковского сектора. Потому что одной из ведущих и стимулирующих сфер экономики является

банковский сектор. Банковский сектор - одно из важнейших направлений развития рыночных отношений, которые составляют основу нормальной и эффективной работы рыночного механизма. Поэтому развитие этого направления должно быть приоритетным, ведь влияние кредитно-финансового механизма определяет уровень развития экономики страны в целом. Экономический мост к рыночным отношениям создал реальную основу для более активного осуществления банковским сектором инвестиционной деятельности в стране, для распределения средств вкладчиков в реальные секторы экономики. Для того, чтобы реальный сектор экономики страны работал с положительными результатами, очень важным моментом считается формирование и развитие каждой из его важных составляющих, особенно банковских отношений. Современный экономический анализ показывает, что решение экономических проблем в денежно-кредитной политике зависит от многих параметров, связанных с банковским сектором, таких как уровень кредитных вложений, концентрация банковского капитала, изменение средних процентных ставок как по кредитам, так и по депозитам, способность для привлечения ресурсов и тд.

Недавние фундаментальные изменения в банковском секторе страны затрагивают и другие секторы экономики. Это можно объяснить тем, что когда банковский сектор ограничивает кредитование, активность в экономике страны снижается, доступ к рынкам затрудняется, что, в свою очередь, приводит к снижению товарооборота. Следует отметить, что зависимость подобных событий связана с банковским сектором. В качестве финансового посредника Банк выступает посредником в различных финансовых отношениях и организует движение средств, распределенных по разным направлениям. Понятно, что основная задача банковского сектора - не только обеспечить обслуживание клиентов, но и привлечь как можно больше. Банки - это реальные экономические субъекты, которые генерируют и развивают будущие доходы.

Основными задачами банковского сектора являются (Гасанов А., 2017):

- усиление защиты интересов вкладчиков и других кредиторов банков;
- повышение эффективности банковского сектора сберегательных средств населения и организаций и их конвертации в ссуды и инвестиции;
- повышение конкурентоспособности кредитных организаций;
- предотвращение недобросовестной коммерческой деятельности и использования кредитных организаций в незаконных целях (таких как финансирование терроризма и отмывание денег);
- развитие конкурентной среды и обеспечение прозрачности деятельности кредитных организаций;
- повышение доверия инвесторов, кредиторов и вкладчиков к банковскому сектору.

Банкам необходимо решать различные проблемы, связанные с регулированием, устареванием систем, развитием новых технологий и бизнес-моделей, ростом конкуренции и потребительского спроса, а также обеспечением реализации новых стратегий устойчивого развития.

За последние 10 лет банковский сектор заметно оживился. На Западе он возник много лет назад и становится все более сложным. В бывшем Советском Союзе возникновение банковской системы нового типа прошло через очень сложный процесс. Формирование банковского сектора в этих странах, а также в Азербайджане продвигается вперед в условиях системного кризиса. Можно также добавить, что одной из причин этого в начале 1990-х гг. Было отсутствие институциональной основы. Это, в свою очередь, привело к потере доверия к банкам, неточной информации и риску бизнес-риска. Политика того времени также привела к неэффективному контролю над банковской деятельностью, а также к межбанковским конфликтам. В период 1995-1999 годов банковский сектор начал играть ключевую роль в экономической и политической деятельности государства. Модернизированный банковский сектор уже начал

существовать в виде системы, которую государство очень поддерживает. Путь развития экономики Азербайджана прошел очень сложный путь. Экономическое развитие и конкурентоспособность страны должны быть достигнуты без ущерба для моральных ценностей, а экономический прогресс должен достичь пика социального развития (Алиев М., 2011: с.14).

Несмотря на принятое в мире общее законодательство, процесс развития банковского дела идет своим курсом. Таким образом, когда каждая страна начинает развивать банковский сектор, который является основой экономики, она разрабатывает модель специальной банковской организации в соответствии с генотипом национальной экономики. Разработанная модель играет важную роль в улучшении и преобразовании банковского дела. В свою очередь банки начинают реализовывать свои предложения, правила, услуги, представляя свою внутреннюю и внешнюю политику.

Банки играют важную роль на финансовых рынках, поскольку они предоставляют высококачественную информацию, повышающую эффективность инвестиций. Баланс банков влияет на объем государственных займов. Ухудшение баланса банка и, как следствие, снижение уровня капитала банка приводит к уменьшению кредитных ресурсов и общей суммы выданных кредитов. Снижение кредитования приводит к сокращению инвестиций, что снизит активность экономики. Если балансы банков будут серьезно нарушены, банки обанкротятся, и даже здоровые финансовые учреждения могут оказаться в опасности банкротства. Его источник - либо недостаток информации, либо неверная информация. Трусливые вкладчики, теряющие вклады (при отсутствии страхования вкладов) и не имеющие информации о качестве ссудного портфеля банка, изымают свои вклады, считая банк банкротом. В результате банковский сектор сокращает объем кредитных операций. Чрезмерный спрос на средства приводит к повышению процентных ставок. В результате банковской паники обостряются проблемы неправильного выбора и

моральной опасности на кредитном рынке. Это приводит к более резкому сокращению производственных инвестиций и дальнейшему снижению экономической активности.

Проблемы состоят в том, что конкуренция на рынке розничного кредитования в последние годы усилилась, что вынуждает банки постоянно пересматривать свои кредитные продукты и кредитные продукты конкурентов, разрабатывать и внедрять модифицированные версии и продолжать улучшать условия отдельных кредитных продуктов. В связи с этим в современных условиях розничное кредитование имеет новые особенности. Спектр банковских кредитов значительно расширяется за счет смягчения условий кредитования. В процессе кредитования банки больше сотрудничают с торговыми, сервисными, страховыми и другими организациями и предоставляют кредиты наряду с другими услугами. Кроме того, совершенствуется техническая база для кредитования, постоянно развиваются организация банковской деятельности, каналы продаж в кредит, обслуживание клиентов стандартных продуктов переносится в районы самоуправления, совершенствуются системы управления рисками. Все это приводит к расширению ассортимента индивидуальных банковских продуктов, что приводит к постоянному развитию и необходимости дополнительной классификации розничных банковских кредитов. Поэтому одним из ключевых вопросов является определение перспектив развития банковского потребительского кредитования.

Деятельность коммерческих банков основана на нескольких основных принципах. Один из важных принципов - банк работает в пределах реально имеющихся ресурсов. В то же время необходимо учитывать другие принципы. Вторым принципом - полная экономическая независимость, которая охватывает экономическую ответственность банка за результаты своей деятельности. Установление отношений коммерческих банков со своими клиентами как

обычных рыночных отношений также основывается на третьем принципе. Последний базовый принцип заключается в том, что регулирование деятельности коммерческого банка может осуществляться не административными методами воздействия, а методами косвенного экономического воздействия (Мамедов З.Ф., 2018).

Особое внимание уделяется повышению дисциплины в банковской сфере. В целом, одним из основных требований к развитию банковской системы в любой стране является прозрачность информации о банковской деятельности для заинтересованных сторон с целью обеспечения здоровой конкурентной среды. По мере усиления конкуренции между банками возникают некоторые перспективы, например банки предлагают раскрыть информацию более четко. Это делается для того, чтобы участники рынка могли более адекватно оценивать свою деятельность, чтобы достичь области кредитной деятельности, риска, которому она подвержена, качества управления рисками и его адекватности. Другими словами, потенциальный экономический кризис заключается в принятии правильных решений в условиях нестабильного финансового положения предприятий и государства.

Отсутствие информации иногда может привести к финансовым неудачам, например к потерям капитала. Основная цель в улучшении развития этого типа услуг - удобство и удовлетворенность клиентов, что является конкурентным преимуществом. Следует отметить, что специалисты, разработавшие банковскую систему, подчеркивают, что банковское дело, его форма и результаты, в целом, является основой банковского дела - денежным капиталом. С этой целью специалисты решили множество вопросов (Продченко И.А., 2010):

- Определен концептуальный подход к анализу банковского дела и его продуктов,

- изучил этап трансформации капитала и денег в рынок, а также идентифицировал его по критериям производства, исходя из его

институциональной и функциональной структуры,

- Точно проанализированы понятия «Банк», «Банковский продукт», «Банковские услуги» с целью уточнить и отличить их друг от друга,
- Раскрыли особенности банковских и парабанковских институтов, их формы взаимодействия с капиталом и деньгами на рынке.

Говоря о перспективах развития банковского сектора, надо прежде всего их разделить. Перспективы развития банковского сектора:

- Повышение роли банков в экономическом развитии,
- Диверсификация нефтегазового сектора,
- Увеличение финансовых ресурсов реального сектора, а также нефтегазового сектора.

Требования ко всему этому должны быть должным образом оценены. При этом одним из важных условий является увеличение кредитования отрасли. Для этого необходимо обеспечить доступ бизнеса в регионах Азербайджана, а также населения к качественным финансовым услугам. Важный фактор - прирост капитала. Также необходимо принять целенаправленные меры по расширению масштабов безналичных расчетов и электронного банкинга. Во время глобального кризиса банковский и финансовый сектор может поддерживать баланс и предотвращать риски, демонстрируя устойчивость в результате стратегий развития и модернизации, а также мер докризисного управления защитой и мер «финансовой иммунизации».

1.2. Внешние факторы, влияющие на банковский сектор

Факторы, определяющие рентабельность, в основном делятся на две основные категории: внутренние и внешние. К внутренним детерминантам относятся факторы, контролируемые руководством, такие как ликвидность, вложения в ценные бумаги, вложения в дочерние компании, ссуды, проблемные ссуды и накладные расходы. Другие определяющие факторы, такие как сбережения, депозиты на текущих счетах, фиксированные депозиты, общий капитал и капитальные резервы, а также денежная масса, также играют важную роль в влиянии на прибыльность. Аналогичным образом, к внешним детерминантам относятся факторы, которые не поддаются контролю со стороны руководства этих организаций, такие как процентные ставки, темпы инфляции, рост рынка и рыночная доля.

Gul и др. (2011) проанализировали взаимосвязь между конкретными банками и макроэкономическими характеристиками прибыльности пакистанских банков, используя данные пятнадцати крупнейших пакистанских коммерческих банков за период 2005-2009 гг. Они использовали объединенный метод обыкновенных наименьших квадратов для исследования влияния активов, ссуд, капитала, депозитов, экономического роста, инфляции и рыночной капитализации на основные показатели прибыльности, то есть доходность активов, доходность собственного капитала, доходность капитала и чистую процентную маржу. Эмпирические результаты убедительно свидетельствуют о том, что как внутренние, так и внешние факторы оказывают сильное влияние на прибыльность.

Olweny & Shipho (2011) исследовали влияние факторов банковского сектора на прибыльность коммерческих банков Кении. Годовая финансовая отчетность 38 кенийских коммерческих банков с 2002 по 2008 год была получена из Центрального банка Кении и банковского обзора за 2009 год для целей анализа. Данные были проанализированы с использованием метода

множественной линейной регрессии. Результаты анализа показали, что все специфические для банка факторы оказали статистически значимое влияние на прибыльность, в то время как ни один из рыночных факторов не оказал существенного влияния.

Sufian (2011) проанализировал специфические для банка и макроэкономические факторы прибыльности корейского банковского сектора за период 1992-2003 гг. Эмпирические результаты показали, что уровень ликвидности, диверсификация, кредитный риск, деловой цикл и концентрация отрасли существенно влияют на прибыльность банков.

В последнем исследовании Sufian & Noor-Mohamad-Noor (2012) изучались внутренние и внешние факторы, которые повлияли на эффективность банков, работающих в индийском банковском секторе в период 2000-2008 годов. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что кредитный риск, операционные расходы, ликвидность и размер оказали статистически значимое влияние на прибыльность индийских банков.

Кроме того, Ронсе (2012) также проанализировал факторы, определяющие прибыльность испанских банков в период 1999-2009 годов. В исследовании сделан вывод, что высокая прибыльность банка в эти годы связана с большим процентом кредитов, увеличением клиентских депозитов и хорошей эффективностью. Кроме того, результаты показали, что в испанском банковском секторе нет никаких доказательств наличия экономии или эффекта масштаба.

Большое количество исследований уже посвящено детерминантам прибыльности банков как на международном, так и на специально австрийском уровне. Анализ сосредоточен в первую очередь на микроэкономических или специфических для банка факторах прибыли, основанных на таких переменных, как размер, капитализация, управление рисками и управление затратами. Что касается влияния размера банка на его прибыльность, результаты

неоднозначны, но более новые исследования обычно обнаруживают отрицательную корреляцию. Многие авторы находят сильную положительную корреляцию между капитализацией банка и его прибыльностью (Demirguc-Kunt A., Pedraza A., Ruiz-Ortega C., 2020).

Как правило, авторы постулируют связь между капитализацией и избеганием риска. Согласно этой точке зрения, банки с высоким уровнем капитала более не склонны к риску и игнорируют возможные варианты диверсификации или другие методы повышения прибыльности (Goddard., et al., 2004).

В некоторых исследованиях рассматривается влияние соотношения затрат и доходов как показателя качества управления. Большинство исследований, посвященных макроэкономическому влиянию, представляют собой межстрановые сравнения, в которых используются агрегированные страновые данные для сравнения прибыльности банковских систем разных стран. На международном уровне ряд исследований показывает, что деловой цикл положительно влияет на рост прибыли банков. Demirguc-Kunt (2020) подчеркивают важность различия между институциональными факторами, такими как структура финансового сектора, правовая система и налогообложение. До сих пор исследователи не обнаружили почти никаких доказательств того, что структура собственности банков влияет на их прибыльность.

В ряде исследований изучалось влияние структуры рынка (степень конкуренции, барьеры для входа на рынок) на прибыльность банков. Большинство из них основаны на модели «структура-поведение-результативность» (SCP), которая связывает структуру рынка с поведением фирм (в данном случае - банков) и постулирует положительную корреляцию между рыночной властью и прибылью. Гипотеза эффективной структуры, напротив, предполагает, что банки с превосходным менеджментом имеют более

низкие издержки и, следовательно, более высокую прибыль. Эти банки смогут со временем завоевать долю рынка, что приведет к более высокой концентрации рынка (Berger A.N., Molyneux P., Wilson J.O.S., 2020).

Некоторые исследования изучали прибыль банков в Австрии с разных сторон. Большинство анализов концентрировалось либо на микроэкономических факторах, либо на структуре рынка, хотя во всех исследованиях учитывались по крайней мере несколько макроэкономических переменных, как правило, в качестве контрольных. Первым всесторонним анализом прибыльности австрийских банков является Mooslechner (1995), который прежде всего изучал влияние как микроэкономических факторов, так и структуры рынка. Это исследование обнаружило отрицательную корреляцию между рентабельностью и совокупными активами и только слабую корреляцию со структурой баланса, на которую доля кредитования оказала положительное влияние.

Период блокировки радикально изменил поведение потребителей во всем мире и заставил их отдавать предпочтение интернет-магазинам (Pinzaru F., Zbucnea A., Anghel L., 2020). Электронная коммерция продолжает расти, и компании, участвующие в цепочке поставок, должны искать новые способы адаптации к спросу. Вскоре появится новый механизм поддержки цепочки поставок в связи с развитием технологий. С другой стороны, рост уровня бедности оценивается в 29 европейских странах с 4,9% до 9,4%, а средний уровень потерь среди низкооплачиваемых рабочих составляет от 10% до 16,2% (Palomino J., Rodríguez J., Sebastian R., 2020). В то же время мы должны иметь в виду, что замедление производственного процесса и принятие мер предосторожности потребителями окажут значительное влияние на отрасли в целом. Предполагается, что в Восточной и Южной Европе произойдет большой рост бедности и социального неравенства по сравнению с Северной и Центральной Европой (Palomino et al., 2020). Эта дифференциация усиливается усилением профилактических мер.

Эта пандемия оказала влияние на мировую экономику, подобное критическому банковскому кризису, который порождает неопределенность, увеличивает бедность и замораживает большую часть бизнеса. В целом банковские кризисы связаны с кратковременным, но значительным снижением темпов экономического роста и благосостояния. Крайне важно отметить, что в год после банковского кризиса наблюдается важный и значительный спад в темпах экономического роста, и негативное влияние на экономику носит долгосрочный характер, поэтому прошлые банковские кризисы также оставляют серьезные экономические последствия в настоящем (Kenny S., Turner J.D., 2020).

Более того, перед Европой стоит экзистенциальный вызов. Как отголосок пророчества Жана Моне о том, что Европа будет испытана кризисом, кризис COVID-19 вызвал осознание необходимости безотлагательно (Camous A., Claeys G., 2020).

Ресурсы редки, особенно в медицинской системе, и штаты часто принимают трудные решения относительно своей системы здравоохранения. Это период жертвоприношения для всех отраслей, от экономической до религиозной (Barnett M., 2020).

Реконструкция глобальных рынков в постпандемическом мире не может основываться на старых формулах, для этого потребуется иная реальность рынков. Таким образом, основной смысл состоит в том, чтобы сосредоточиться на элементах, которые сейчас быстро развиваются, и на долгосрочных изменениях, которые были вызваны глобализацией и теперь усиливаются пандемией (McNamara K., Newman A., 2020).

В этот период кризиса банки играют важную роль, помогая сообществу справиться с пандемией посредством поддержки государства, малого и крупного бизнеса, а также частных лиц. Чтобы способствовать устойчивости компаний, частных лиц и других организаций, банкам необходимо

соответствующим образом адаптироваться к вызовам, вызванным пандемией COVID-19. Однако насколько эффективным будет восстановление экономики при поддержке Банка, зависит от устойчивости и финансового здоровья банков». Убытки от невозврата кредитов и увеличения активов, взвешенных с учетом риска, истощат капитал банков (McKinsey & Company., 2020: с.1).

Воздействие COVID-19 на экономику, вероятно, является наиболее важным из обсуждаемых аспектов. Банки будут участвовать в восстановлении экономической системы, несмотря на препятствия, которые они испытывают с точки зрения прибыльности и финансовой устойчивости из-за низких процентных ставок и снижения качества активов. Если провести сравнение, кризисы, вызванные пандемией COVID - 19, негативно повлияли на фондовые рынки больше, чем любое предыдущее инфекционное заболевание, включая даже испанский грипп 1918 года (Baker S.R., et al., 2020).

В отчете World Retail Banking Report (2020) говорится в исследовании, что негативное влияние шока COVID-19 на банки было гораздо более выраженным и продолжительным, чем на корпорации, а также на другие нефинансовые учреждения, что свидетельствует о том, что банки должны поглотить хотя бы часть шока для корпоративного сектора (Demirguc-Kunt A., Pedraza A., Ruiz-Ortega C., 2020).

Банки рассматриваются как решение этого кризиса, потому что банковская система оказывает поддержку правительствам и клиентам. Между Блокировкой 2020 года и Великой рецессией 2009 года есть некоторое сходство, несмотря на то, что в случае первого кризиса шок пришелся изнутри банковской системы, а на этот раз шок пришел извне. Оба кризиса оказали одинаковое влияние на экономику: сокращение экономического роста, экономической активности и занятости (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2020).

Yip & Vocken (2020) резюмируют, что после кризиса 2008 года банки

оказались в трудном положении, особенно когда речь идет об устойчивом развитии, но они по-прежнему играют уникальную роль. Убытки, зафиксированные в банковской системе, ниже по сравнению с кризисом 2009 года. Обеспечение того, чтобы коммерческие банки поддерживали доступ населения к ликвидности, было одним из основных приоритетов наряду с тщательным мониторингом уровня внешнего долга (Funke M., Tsang A., 2020). Успешная модель исходит из Германии, где внедрена практика предоставления ликвидности, и таким образом немецкие банки продолжают поддерживать предпринимателей и компании в преодолении этого трудного периода. Они также использовали эту практику во время кризисов 2008-2009 годов, когда расширяли кредитование компаний. Нельзя забывать о том, что банки по-прежнему лучше подготовлены по сравнению с предыдущим кризисом и должны поддерживать компании в эти трудные времена, оказывать поддержку и, конечно же, позволять переносить ставки для клиентов, находящихся в затруднительном положении (Flögel F., 2020).

Пандемия COVID-19 меняет многие вещи в банковской системе: методы работы, новые операции и процедуры. Существенный характер банковских услуг требовал от них не закрывать все свои отделения и обеспечивать людям доступ к финансовым ресурсам. Около четверти банковских отделений были закрыты во время вспышки во многих странах и территориях из-за безопасности сотрудников, нехватки персонала и сокращения коммерческой деятельности в целом. Из оставшихся 75 процентов многие работают в сокращенное время и с сокращенным персоналом. Учитывая все эти проблемы, они должны обратить внимание на стратегию, определяющую их будущее. Согласно PWC (2020), им необходимо сосредоточить планирование непрерывности бизнеса на вопросах выживания: скорректировать часы работы филиалов, состав и время укомплектования персоналом, переключить посещения внутри филиалов на посещения только по назначению, временно закрыть некоторые филиалы. Все

эти изменения, внесенные в методы работы, определенно повлияют на то, как будет выглядеть банковская система в будущем.

Банки, которые имеют значительные кредитные риски, особенно экспортно-ориентированным отраслям и малому бизнесу, могут столкнуться с резким ростом показателей дефолта во время или после пандемии (Barua B., Barua S., 2021).

Еще один аспект, который нам необходимо учитывать, - это эффективность и способность должников выполнять свои кредитные обязательства. Многие люди столкнулись с финансовыми проблемами из-за пандемии COVID-19, поэтому это может нарушить работу банковской системы. Например, снижение производительности и возможностей этих должников может напрямую увеличить кредитный риск, что, безусловно, нарушит банковскую деятельность и финансовую стабильность в Индонезии (Disemadi H.S., Shaleh A.I., 2020).

Финансовые институты идут через неизведанные воды, и банкам необходимо будет принять меры государственной поддержки, чтобы легче справиться с этим кризисом. Банки по своей природе уязвимы во время экономических спадов из-за необслуживаемых кредитов и возможности крайних случаев массового изъятия из банковского капитала (Goodell., 2020). Пандемия COVID-19 может стать самой серьезной проблемой финансового сектора в новейшей истории. Пандемия COVID-19 заставила мир перейти к банковскому делу с целью продолжения рутинных транзакций для оплаты счетов, покупки продуктов и покупок для брендов (Naeem M., Ozuem W., 2021). Банковская отрасль изменила некоторые из своих старых методов и теперь находит новые способы облегчить жизнь своим клиентам. Этот период имеет первостепенное значение для банков, поскольку он показал, что все может происходить очень быстро, если они используют гибкий метод работы. «Agile» означает множество людей, сообщество, движимое общей целью, где люди думают и действуют по-разному. Это означает, что он будет цифровым, с

включенным клиентским интерфейсом, чтобы дать банку надежный современный интерфейс, который будет невозможен, если они не переведут свои процессы в цифровую форму. Банковская система может принять гибкий способ работы, выполняя банковские операции или предоставляя финансовые услуги, понятные каждому, и предоставляя доступ к финансам наиболее гибким и простым способом.

Кроме того, интернет и банковские приложения внесли существенный вклад в разработку новых способов оплаты. Онлайн-платежи и банковское дело - это эффективные способы простого проведения транзакций. Эта ускоренная цифровизация продолжит свою кривую роста, особенно с учетом того, что в этот период высока неопределенность, а традиционные или традиционные банки более уязвимы к резкому снижению кредитной активности, в то время как крупные банки в этом случае лучше подготовлены (Tarazi A., 2020).

Технологические инновации и цифровизация предлагают клиентам легкий доступ к банковским услугам, а покупатели ценят подход к продажам, основанный на потребностях. Отношение банка к инновациям положительно влияет на покупательские намерения (Yip A., Vocken N., 2020).

В этих условиях банки должны сосредоточиться на цифровой трансформации и миграции традиционных банковских услуг, потому что это не происходит естественным образом по желанию клиентов. Банкам необходимо сосредоточиться на доступности, прозрачности, простоте использования и иметь прозрачные и низкие затраты. Потребители, осведомленные о снижении цен и имеющие финансовое образование, реагируют на эти стимулы, но их меньшинство. Большинство потребителей пока не желают пользоваться этими цифровыми услугами. Чтобы сделать шаг к цифровизации, клиентам нужен дружелюбный интерфейс, безопасность, а также им нужен специальный банк, с которым они будут иметь более тесные и личные отношения и быть их партнерами (Filotto U., Caratelli M., 2020).

В течение 2020 года банки могут помочь, побуждая клиентов пользоваться цифровыми услугами, обучая их корректировать свой бюджет и работая с долгами, обучая их (Bensley E., et al., 2020).

Кроме того, существует взаимосвязь между легким доступом к банковским услугам и миграцией клиентов в цифровую среду. В то же время простота доступа, удобство и преимущества для потребителей не менее важны, когда речь идет о намерении использовать приложения мобильного банкинга (Jebarajakirthy C., Shankar A., 2020).

При этом нельзя игнорировать и безопасность, тем более что речь идет о банковских и финансовых услугах. Доступ к мобильному банкингу является приоритетом для банков наряду с необходимостью обеспечить безопасность ИТ-системы и избежать неудачных транзакций или системных ошибок, которые могут усилить чувство недоверия потребителей. Например, в литературе говорится, что в Нигерии банковское мошенничество превратилось из низкотехнологичного мошенничества в высококачественные решения со спамом, компьютерными вирусами и кибератаками. Несмотря на то, что у них была система обучения банковских специалистов, отсутствие передовых технологий для предотвращения кибератак и низкий уровень соблюдения законодательства, по-видимому, являются факторами, которые снизили потенциал кибербезопасности (Wang V., 2020).

Чтобы упростить использование, они должны предоставить документы, подтверждающие транзакцию инвестиции, чтобы уменьшить неопределенность и обеспечить непрерывную помощь. Им нужна прозрачность, когда дело доходит до управления жалобами, и они также должны позволить потребителям следить за статусом жалоб в режиме реального времени. Эти проблемы будут способствовать переходу к цифровым услугам.

Вопрос о готовности клиентов использовать мобильный банкинг рассматривался в литературе с точки зрения 5 социальных измерений Hofstede,

Picoto & Pinto (2020), и результаты показывают, что важны как социальная дистанцированность от власти, так и долгосрочная ориентация. культурные аспекты, которые по-разному влияют на намерение пользоваться услугами мобильного банкинга. В то же время банки могли бы лучше продвигать интернет-банкинг среди клиентов, обогащая их представления о качестве обслуживания и повышая осведомленность о том, что им легко пользоваться. В настоящее время большая потребность состоит в том, чтобы информировать своих клиентов о том, что использование интернет-банкинга безопасно и что данные учетной записи остаются конфиденциальными, очевидно, если клиенты также примут необходимые меры предосторожности (George A., 2018).

Кроме того, согласно отчету World Retail Banking Report 2020, написанному Capgemini, 57% клиентов теперь предпочитают цифровые банковские услуги больше, чем в период до пандемии, когда 49% клиентов предпочитали эти услуги. Тенденция к цифровизации ускоряется, и банки являются важными поставщиками услуг для клиентов и общества, поэтому им необходимо подходить к хорошо разработанной стратегии, когда дело доходит до управления персоналом, тем более что многие сотрудники имеют прямой контакт с клиентами, а другим нужна офисная инфраструктура для работы. (Buehler K., et al., 2020).

Тем не менее, банки должны обеспечивать более активное руководство и обучение по интернет-банкингу, особенно тем, кто не знаком с этой областью. Это когда банкам необходимо сделать шаг навстречу клиентам, обратиться к различным каналам связи, потому что они должны представлять агентов изменений и активно предоставлять информацию потребителям (Laukkanen T., Sinkkonen S., Laukkanen P., 2009).

Изменение и трансформация банковской системы не произойдет в одночасье. Некоторые считают, что технологии и новые тенденции заменят традиционные банки, в то время как другие утверждают, что технологии будут

поддерживать и дополнять традиционные банковские системы. Однако вся банковская система перейдет в другую, более взаимосвязанную и цифровую форму организации. Новые цифровые процессы меняют банковские процессы прямо сейчас (Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M., 2020).

Банкам необходимо продолжить разработку этих стратегий, поскольку тенденция к цифровизации также охватила менее восприимчивые сегменты, такие как пожилые люди или сельское население. Хорошим примером этого являются азиатские банки, которые ускорили запуск и развитие цифровых услуг для клиентов и не столкнулись с серьезными проблемами в общении с клиентами (Dahl J., et al., 2020).

Что касается воздействия на бизнес и методы управления, многие элементы изменяют новую реальность. Менеджеры сталкиваются с новым поведением (сотрудников и клиентов) и должны как можно быстрее адаптироваться к новым вызовам. Банкам необходимо создать надежный бренд, особенно в наши дни, когда клиенты окружены страхом и нестабильностью. Банковская система должна стать более цифровой и более вовлеченной в понимание потребностей клиентов.

Принимая во внимание важность банковского сектора для здоровой экономики, органы государственного управления и регулирующие органы могут сформулировать политику, поддерживающую поставщиков финансовых услуг, включая доступ к общедоступным данным, разрешение комплексной проверки в режиме онлайн и ограничение просроченных платежей между фирмами (Song H., Yang Y., Tao Z., 2020).

Экономические последствия пандемии можно смягчить с помощью банков. Например, в Канаде многие финансовые учреждения поддерживают предприятия, потребителей и сообщества по-разному: они снизили процентную ставку, а суперинтендант финансового учреждения снизил уровень капитала, который банкам необходимо хранить в качестве резервов (Talbot D., Ordonez-Ponce

Е., 2020).

Государственные учреждения и правительство сыграли очень важную роль в принятых мерах. Например, «правительственные объявления относительно программ повышения осведомленности населения, политики тестирования и карантина, а также пакетов поддержки доходов в значительной степени приводят к положительной рыночной доходности» (Ashraf B.N., 2020).

Таким образом, меры, принятые в этот период, повлияли как на банковский сектор, так и на финансовые рынки.

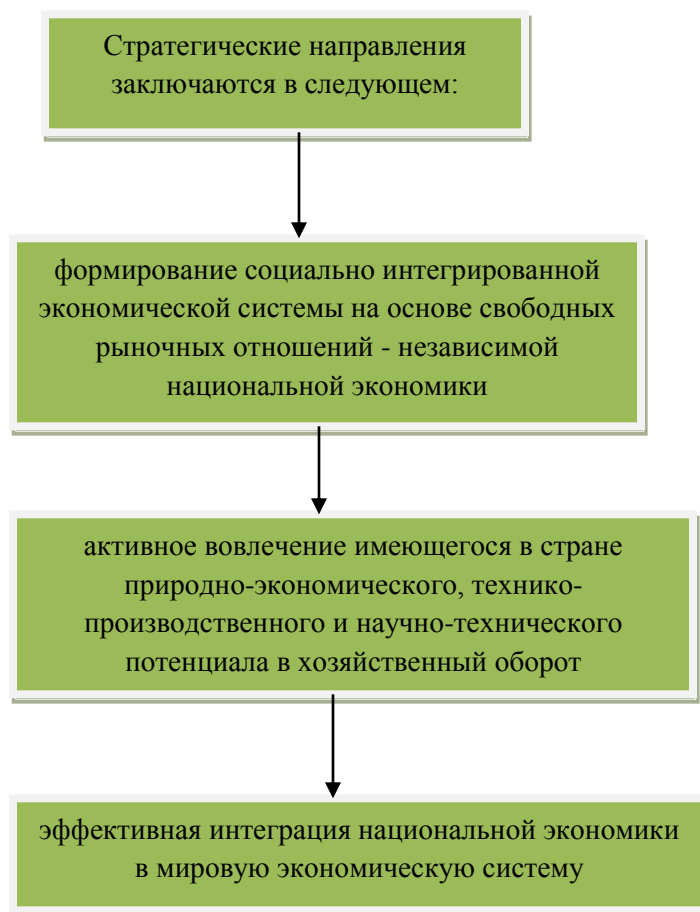
1.3. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития экономики Азербайджана

Текущее состояние экономики Азербайджана в целом оценивается путем анализа устойчивого и устойчивого экономического развития экономики. Современное состояние экономики страны определяет развитие экономики в целом. Вообще, один из нюансов, который следует отметить, заключается в том, что, хотя Азербайджан и является нефтегазовой страной, сейчас основной целью является развитие ненефтяного сектора. Сегодня нефтегазовая политика играет важную роль в улучшении благосостояния нашего народа и его общественно-политической жизни. Успешная реализация нефтегазовой стратегии обеспечивают динамичное развитие нашей страны, повышение благосостояния ее граждан, интеграцию в систему мирового экономического развития. Успешное продолжение этой политики теперь направлено на развитие ненефтяного сектора нефтяного сектора со стратегией, реализуемой Президентом Ильхамом Алиевым, оценивая приоритеты (Bağırzadə E., 2016).

Великие достижения Азербайджана в области устойчивого развития обеспечили утверждение азербайджанской модели, усложнив ее развитие. Это позволяет построить успешную модель развития, применяя азербайджанскую модель. Стратегические направления этой модели, основанной на устойчивом и

устойчивом развитии, можно охарактеризовать по-разному. Мы можем увидеть это на рис. 1 ниже. Применение такой модели к экономике в настоящее время закладывает основу для обеспечения устойчивого, интенсивного и быстрого развития национальной экономики.

Рисунок 1: Стратегические направления модели развития Азербайджана

Источник: на основе

https://azertag.az/ru/xeber/Osnovnye_napravleniya_strategii_ekonomicheskogo_razvitiya_Prezidenta_Ilhama_Alieva-1153415

Основная цель применения данной модели - реализация программ, согласовывающих деятельность направлений с основными особенностями реализации социально-экономической политики на перспективных направлениях. При его применении однозначно важно учитывать все закономерности нестандартного, но социально-экономического развития.

Каждое достижение в области экономического развития Азербайджана - это праздник социально-экономических реформ в стране, модернизации применяемой модели развития, конкурентоспособности и эффективности экономических сфер. Эта политика привела к радикальным качественным и количественным изменениям в экономике страны за короткий период времени.

Следует отметить, что социально-экономическое развитие страны уже находится в центре нового количественного и качественного этапа. Основная цель этого этапа - повышение конкурентоспособности экономики Азербайджана и ее эффективная интеграция в систему мировой экономической интеграции, а также обеспечение устойчивости устойчивого экономического развития в нашей стране в долгосрочной перспективе. Усиление экономического потенциала Азербайджана и его эффективная реализация комплексным образом, организация развития ненефтяного сектора, обеспечение полного и эффективного использования экономического потенциала в каждом регионе страны, обеспечение баланса регионального развития, создание новых рабочих мест. Одна из основных целей - обеспечить развитие малых и средних предприятий, увеличить объем всех социальных услуг.

Для развития народного хозяйства очень важно применять задачи, состоящие из множества сложных структурных единиц, и систематически их рассматривать. Важной целью здесь является обеспечение устойчивого развития национальной экономики путем определения политических и экономических перспектив. Все цели и задачи реализуются согласованно, что также обеспечивает концептуальный подход к устойчивому развитию национальной экономики в рамках национальных интересов и целей. Как правило, необходимо определить и реализовать приоритетные направления. В современную эпоху глобализации необходимо сформировать адекватную государственную модель тенденций во всех сферах. Эти регулирующие механизмы, разработанные и применяемые государством, требуют

инструментов, чтобы быть эффективными. В связи с этим сбалансированность национальной экономики, основные функции, приоритеты и стратегические задачи сбалансированного развития государства могут включать в себя следующие (Mehdiyev X.O., 2015):

- Устойчивый экономический рост обеспечивает экономическое развитие;
- Обеспечивает приоритет фактора человеческого капитала в процессах экономического развития;
- Обеспечивает усиление экономического потенциала;
- Обеспечивает структурные изменения в каждом секторе экономики;
- Обеспечивает оптимизацию процессов диверсификации экономики;
- Обеспечивает оптимизацию экономического роста;
- Обеспечивает применение механизмов стимулирования экономического развития.

Экономическое положение каждой страны в современном мире характеризуется силой развития ее национальной экономики. Достижения страны, ее нынешнее экономическое положение и перспективы определяют ее силу. Позиция международных организаций, а также международных экономических и финансовых корпораций различна для каждой страны с сильной национальной экономикой. Во времена многогранных подходов, в контексте международной интеграции стран, страны всегда рассматривают свои интересы как главные, а вариативность межгосударственных отношений на основе международных отношений всегда различна. Он стремится регулировать стандарты между странами, влияя на интеграцию между странами. Этой тенденции следует ожидать всегда. По этой причине повышение конкурентоспособности национальной экономики является государственной задачей.

Под конкурентоспособностью национальной экономики понимается присутствие фирм, которые достаточно конкурентоспособны благодаря

широкому ассортименту и высококачественной продукции или услугам, которые они предлагают другим участникам на внутреннем или внешнем рынках. Хотя высокие количественные и качественные показатели продукции и услуг, экспортируемых на внешние рынки, дают достоверную информацию о конкурентоспособности, в то же время условия адаптации к процессу интеграции национального и иностранного капитала не менее серьезны. По этой причине государство выполняет функцию улучшения экономической сферы, которая в первую очередь характеризуется привлечением иностранного капитала.

Как правило, следует отметить, что многообразие стран мира находит отражение в их историческом и экономическом развитии, национальных традициях населения, существующих климатических условиях, природных ресурсах, разнообразии населения, существующих социальных аспектах и т. Д. По этой причине не так просто дать обобщенное правило или методологию развития нашей национальной экономики и критерии ее роста. Дать общее определение народному хозяйству невозможно. Тем не менее, приблизительную классификацию ситуаций, составляющих национальную экономику, можно сформулировать следующим образом (Əlirzayev Ə.Q., Əlirzayev E.Ə., 2012):

- национальная экономика - это уникальная организация экономических факторов на национальной основе.
- теория народного хозяйства - это организация экономического потенциала страны.
- народное хозяйство - это организация размещения производительных сил.
- исследование положения национальной экономики на национальном рынке.
- исследование места национальной экономики в мировой экономике.
- определение вмешательства государства в экономику в развитие национальной экономики

- форма и степень развития народного хозяйства, организация народного хозяйства.

- определение психологии общества в поведении в народном хозяйстве.

Таким образом, изучая их, изучается основная сущность народного хозяйства. В этом суть народного хозяйства.

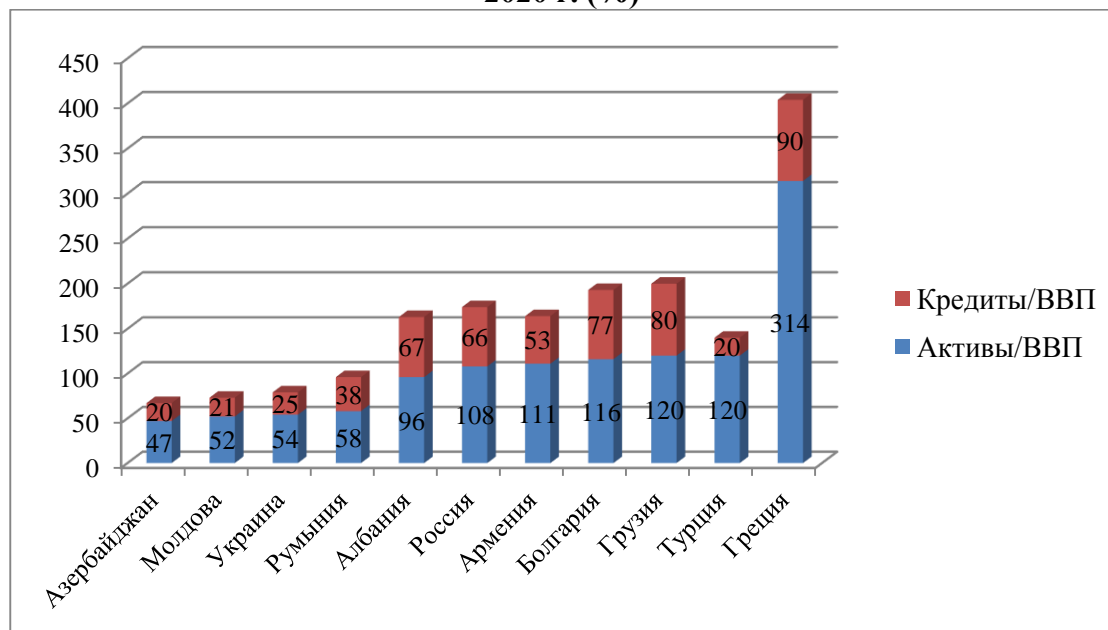
II ГЛАВА. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

2.1. Задачи банковского сектора Азербайджана в системе мер по поддержке населения

Финансовый сектор в Азербайджане в основном состоит из коммерческих банков. Банки владеют более 90% всех активов финансового сектора. Другие финансовые институты, такие как страхование, фондовая биржа и т. д., довольно малы и не оказывают существенного влияния на состояние финансового сектора. Поэтому нижеследующий анализ будет посвящен только коммерческим банкам. Размер банковского сектора по отношению к экономике в Азербайджане невелик. Отношение общих активов банковского сектора к ВВП по состоянию на 2020 год составляло 47%, что является самым низким показателем среди стран-членов ЧБТР и региона в целом. Даже после исключения нефтегазового сектора, доминирующего сектора в Азербайджане, общая доля активов в ненефтяном ВВП составляет 66%, что все еще очень мало по сравнению с другими странами. Объем кредитов, выдаваемых банками экономике, составляет всего 20% ВВП, что свидетельствует о низком финансовом проникновении в стране.

Концентрация в банковском секторе высока: 4 крупнейших банка владеют более 60% всех активов банковского сектора. По состоянию на конец 2020 года в Азербайджане насчитывалось 26 банков, из которых 7 были преимущественно иностранными, а два - государственными. В 2020 году сектор получил прибыль в размере 568 млн манатов, что составляет 12% от собственного капитала. Аналогичная доходность была зафиксирована в 2019 году. (Статистический бюллетень 03/2021, Центральный банк Азербайджанской Республики)

Рисунок 2: Суммарные активы и кредиты банковского сектора к ВВП по состоянию на 2020 г. (%)

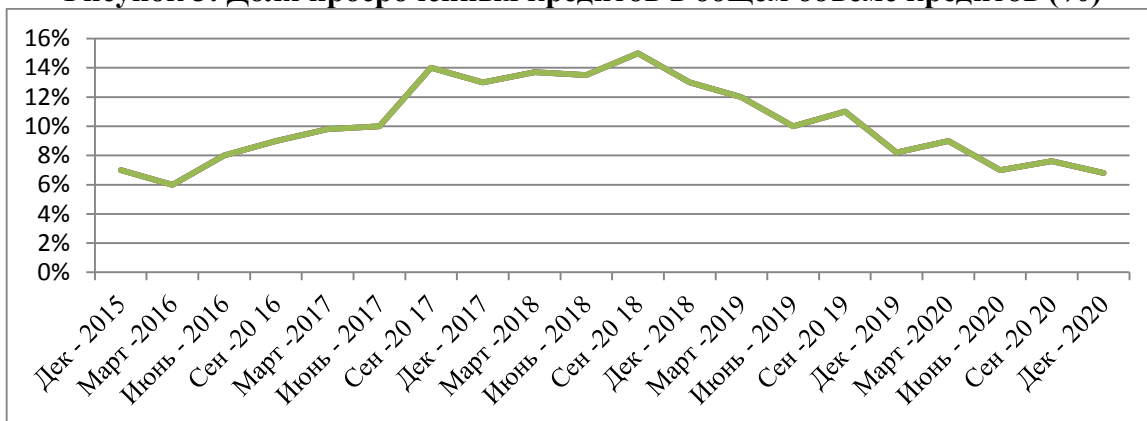
Источник: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/CAQ>

Доля кредитов в общих активах банковского сектора относительно невелика и составляет 43%, в то время как доля ликвидных активов составляла около 50% на конец 2020 года. Фондирование банков в основном состоит из депозитов, на долю которых приходится 76% всех обязательств. из которых 29% составляют депозиты физических лиц и 46% - корпоративные средства. Еще 18% от общей суммы обязательств составляют требования других финансовых учреждений и выпущенные ценные бумаги.

После падения цен на нефть в 2014 г. и последовавших за ним региональных потрясений и экономического кризиса просроченные кредиты на балансах банков начали расти и к концу 2017 г. достигли 16% от общего кредитного портфеля. (Зейналов В. З., 2017) 2020 года на них приходилось 6% от общего объема кредитов.

Следует отметить, что, согласно отчету персонала МВФ, просроченные кредиты за сентябрь 2019 года не в полной мере отражают фактические просроченные кредиты в системе.

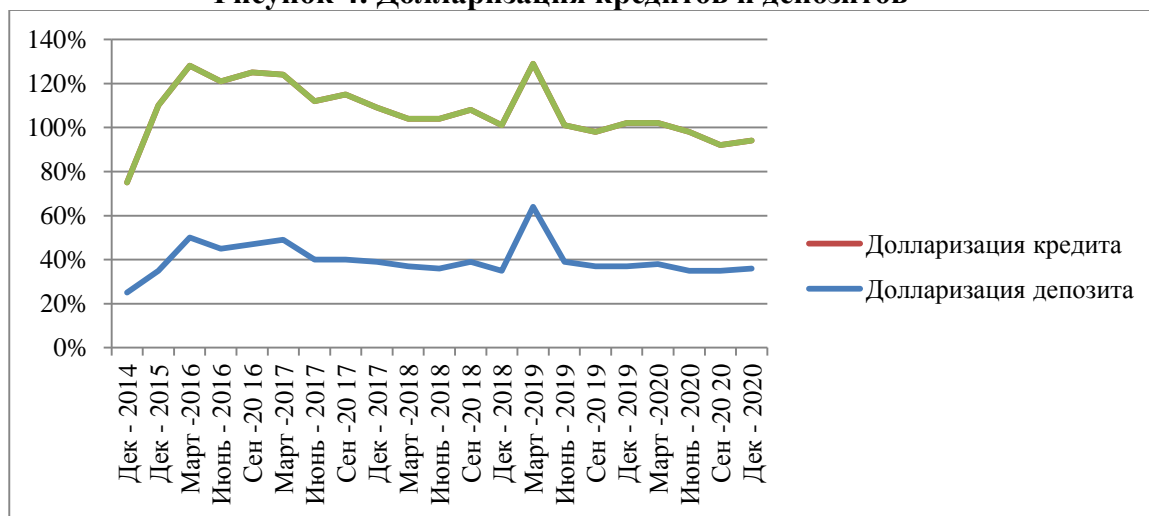
Рисунок 3: Доля просроченных кредитов в общем объеме кредитов (%)

Источник: на основе <https://banco.az/ru/news/cba-o-posledstviyah-ogranicheniya-potrebitelskogo-kreditovaniya>

Долларизация остается проблемой для банковского сектора Азербайджана. После девальвации маната в 2015 году примерно на 100% по отношению к доллару США долларизация подскочила до 82% по депозитам и 49% по кредитам. (Мамедов З.Ф., 2018) Однако с 2015 г. долларизация несколько снизилась как по кредитам, так и по депозитам, но в конце 2020 г. она оставалась на относительно высоком уровне. Долларизацию нельзя устранить быстро; это долгосрочная проблема, и по мере роста доверия к национальной валюте оно будет продолжать снижаться.

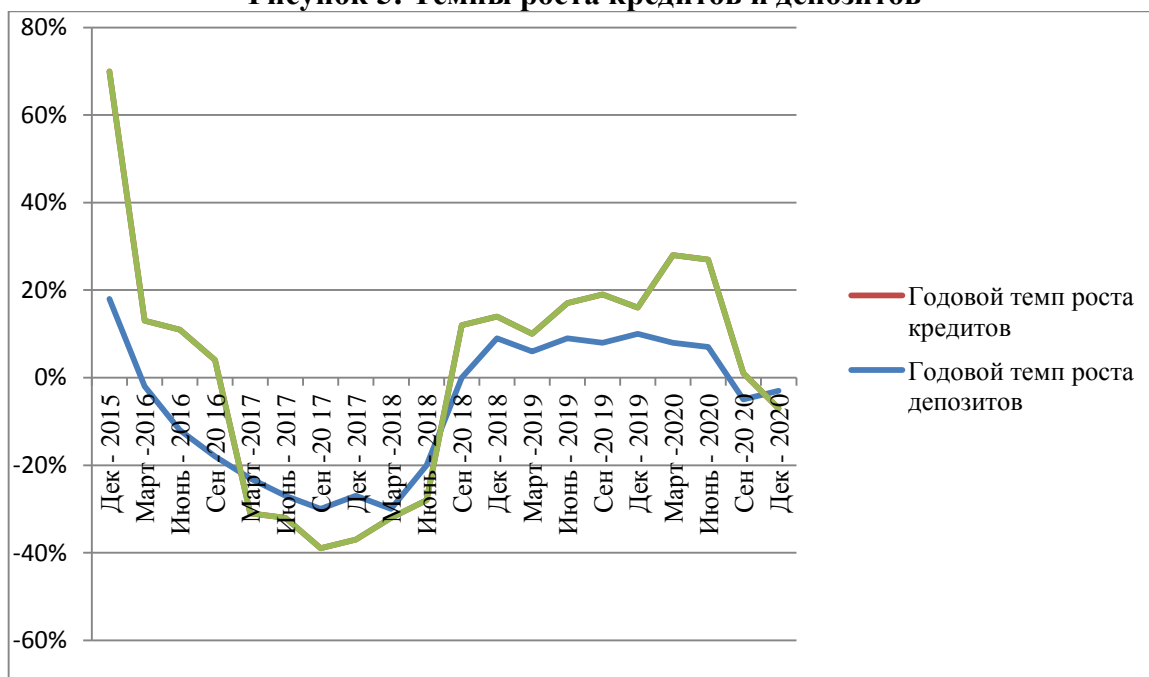
Рисунок 4: Долларизация кредитов и депозитов

Источник: <https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>

Экономический кризис 2015 года привел к краху некоторых финансовых учреждений, в 2016 году было закрыто более 10 коммерческих банков. Закрытие банков и очистка балансов банков от безнадежных кредитов привели к значительному сокращению размера банковской системы на около 20% в 2016-2017 гг. Это, в свою очередь, отразилось на отрицательных темпах роста кредитно-депозитных агрегатов. За 2015 и 2016 годы общий кредитный портфель банковской системы сократился на 40%. (Bağırzadə E., 2016) Рост банковского сектора, начавшийся в 2018 году, снова пострадал в 2020 году, поскольку проблемы, связанные с COVID-19, усугубились. За весь 2020 год кредиты сократились на 5%, а депозиты – на 4,4%. Несмотря на значительные потрясения в экономике и финансовом секторе, в 2020 году долларизация продолжала снижаться. Одной из причин последнего является то, что Азербайджан смог сохранить стабильность на валютном рынке, а манат не обесценился по отношению к доллару США в отличие от других стран региона.

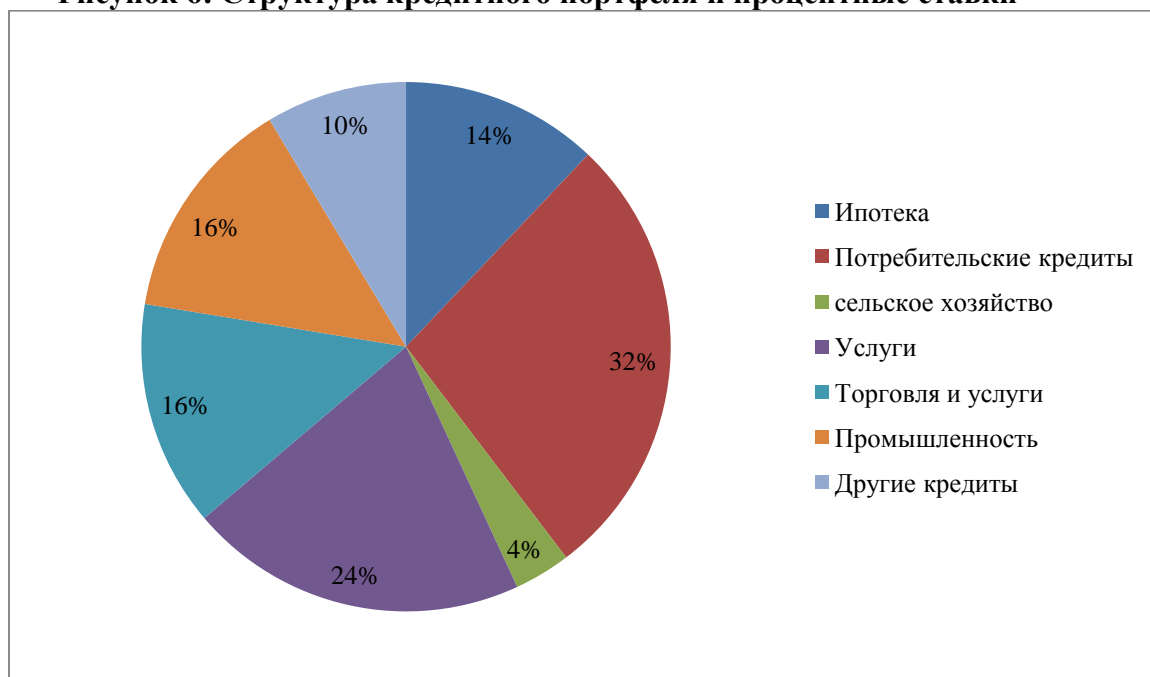
Рисунок 5: Темпы роста кредитов и депозитов

Источник: <https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>

Кредиты населению в 2020 году составили 46% всего кредитного портфеля, из которых 32% составили потребительские кредиты и 14% – ипотечные кредиты. Доля корпоративных заемщиков в общем объеме кредитов составляет 51%, что является относительно низким показателем по сравнению с сопоставимыми странами. Сектор торговли и услуг имеет наибольшую долю корпоративных кредитов – 25% от общего портфеля. Относительно меньшая доля общего объема кредитов инвестируется в другие сектора, такие как промышленность и сельское хозяйство. Процентные ставки в течение последних двух лет относительно стабильны как по манатным, так и по долларовым кредитам. В 2020 году процентные ставки по кредитам в манатах составляли 15,6%, а по кредитам в иностранной валюте – в среднем 5%.

Рисунок 6: Структура кредитного портфеля и процентные ставки

Источник: <https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>

В заключение можно сказать, что банковский сектор в Азербайджане является относительно небольшим сектором экономики, где кредиты составляют всего 20% ВВП, из которых около половины приходится на

кредиты, предоставленные домохозяйствам. Хотя точных данных о фактических проблемных кредитах нет, объем просроченных кредитов на балансах банков указывает на то, что уровень проблемных кредитов остается проблемой для банковского сектора. Еще одной проблемой банковского сектора является долларизация, которая хотя и снижается в течение последних 5 лет, но все еще находится на относительно высоком уровне.

2.2. Влияние пандемии на банковскую деятельность в мире и в Азербайджане

Как и для других секторов экономики Азербайджана, для банковского сектора 2020 год был полон трудностей. С одной стороны, сокращение экономической активности до минимума в условиях годовых ограничений, связанных с пандемией Covid-19, не пощадило банковский сектор, а с другой стороны, не обошло вниманием и введение чрезвычайного положения в ходе 44-дневной Отечественной войны. В результате вклад банков в экономику стал более ограниченным, а из-за снижения доходов доступ к банковским ресурсам стал более трудным.

Самым запоминающимся событием в банковской сфере в 2020 году стало закрытие четырех банков в начале года. 27 апреля Правление Центрального банка приняло ряд решений о передаче временному администратору всех полномочий по управлению ОАО "Атабанк", ОАО "AGBank", ОАО "NBC" и ОАО "Амрах Банк", включая проведение общих собраний акционеров банка. Центральный банк отозвал лицензии у ОАО «Атабанк» и ОАО «Амра AGBank Банк» 28 апреля, а вскоре после этого, 12 мая, лицензии у ОАО «AGBank» и ОАО «NBC» (<https://www.cbar.az/>).

После этих закрытий количество банков, действующих в Азербайджане, сократилось до 26. Хотя это событие совпало с пандемией, корень проблемы на самом деле кроется в резкой девальвации валюты, которая произошла в 2015

году. Банки сильно пострадали, и около трети они были вынуждены покинуть рынок. Некоторые из оставшихся банков впоследствии потерпели крах в течение следующих пяти лет в своих попытках остаться на плаву. В ЦБ констатировали, что совокупный капитал всех четырех банков упал не только ниже минимальной нормы, установленной ЦБ - 50 млн. манатов, - но и фактически в минус. Другими словами, для того, чтобы эти банки функционировали в соответствии с законом, необходимо не менее 677 млн. манатов. Эта проблема оставалась нерешенной в постдевальвационный период в результате несвоевременного вмешательства со стороны Управления по надзору за финансовыми рынками, которое выполняло функции регулирующего органа в 2016-2019 годах.

ЦБ взялся за укрепление банковского сектора после того, как ему вернули регулирующие полномочия в ноябре 2019 года. Продлить действие Закона о полном страховании вкладов после назначения досрочных парламентских выборов было невозможно, и решение о закрытии вышеуказанных банков пришлось отложить. Поскольку нераспространение этого закона оставило бы большинство вкладчиков без компенсации. В марте, после формирования нового парламента, действие закона было продлено еще на девять месяцев, а в апреле четыре банка были закрыты. С этой точки зрения сложно связать решение о закрытии 4 банков с последствиями пандемии.

Однако было бы абсурдно не признавать влияние пандемии на банковский сектор. Официальная статистика и отчеты банков ясно показывают, что банковский сектор, только что оправившийся от последствий девальвации, сталкивается с новыми вызовами. В частности, положительная динамика, наблюдаемая в банковском секторе в 2018-2019 годах, и возврат к отрицательной динамике в 2020 году подтверждают эту гипотезу.

Каковы были негативные последствия пандемии и, хотя бы частично, войны для азербайджанских банков?

Оправившись от девальвации 2015 года, банки увеличили свою кредитную активность, начиная с 2018 года, и даже смогли увеличить общий объем кредитования на 36,4% в 2018-2019 годах. Однако следующий год ознаменовался новым кредитным кризисом. По данным ЦБ, в 2020 году чистое кредитование азербайджанских банков сократилось на 3,5% с 13,7 млрд манатов до 13,3 млрд манатов (Рисунок 5) (<https://www.cbar.az/>).

В рамках жестких карантинных мер введен механизм господдержки, чтобы не допустить резкого спада кредитования. Поддержка кредитования предусмотрена Постановлением Кабинета Министров от 9 июля 2020 года № 249 «О ряде мер по государственной поддержке кредитования субъектов предпринимательства в целях снижения негативного влияния пандемии коронавируса (COVID-19) на экономику страны». Эти правила предусматривают государственную гарантию получения предпринимателями банковских кредитов и субсидирование части процентов, начисляемых по этим кредитам. В рамках программы господдержки в 2020 году банки реструктурировали кредиты на 1,2 млрд манатов в связи с пандемией.

Рисунок 7: Чистое кредитование и инвестиции банков в ценные бумаги в 2016-2020 гг.

Источник: <https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>

В 2020 году темпы роста кредитования были нестабильными. В первом квартале года, т.е. до объявления карантина, произошло увеличение кредитования на 2,6%, а во втором квартале в период жестких карантинных ограничений – снижение на 7%. Относительный рост (2,3%), вновь наблюдавшийся в летние месяцы, сменился снижением (1,1%) в заключительном квартале (<https://www.cbar.az/>).

Основная поддержка кредитованию пришлась на госбанки. На фоне роста кредитования государственными банками на 8,4% кредитование частных банков сократилось на 7,8%. В результате рыночная доля госбанков в общем объеме кредитования увеличилась с 16,7% до 19,1%. Среди государственных банков рост приходится только на Международный банк Азербайджана (9,9%). Другой государственный банк, Azer Turk Bank, сократил кредитование на 10,2%. Анализ конкретных банков показывает, что влияние пандемии на банковскую кредитную деятельность было различным. Основными банками, сократившими кредитование в Азербайджане в 2020 году, являются AFB Bank (снижение на 61,3%), Bank VTB (47,1%), Xalqbank (19,4%), Yapi Kredi Bank (20,2%), Accessbank (17,7%). Только Kapital Bank (19,5%), Pasha Bank (16,5%), Gunay Bank (20,1%) и Rabitabank (12,3%) удалось значительно увеличить кредитный портфель. (<https://www.cbar.az/>) -В целом половина банков страны увеличила кредитование, а половина уменьшила его.

Повышенный риск девальвации не привел к долларизации кредитования. Напротив, за 2020 год доля кредитов в национальной валюте увеличилась с 65,4% до 70,2%. Причиной снижения долларизации является постановление Кабинета Министров № 249 «О ряде мер по государственной поддержке кредитования бизнеса для снижения негативного влияния пандемии коронавируса (Covid-19) на экономику страны». Эти правила распространяются только на банковские кредиты, которые предприниматели берут в

национальной валюте. С учетом этого банки продолжали выдавать кредиты в манатах для получения государственных гарантий и процентных субсидий.

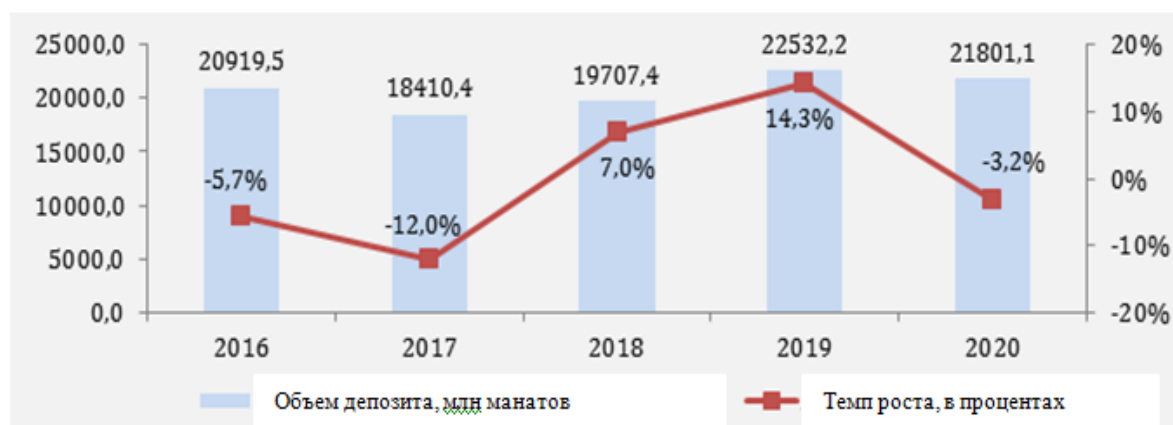
В частности, банки продолжили политику последних 5 лет не кредитования, предпочитая вкладывать «сэкономленные» средства в ценные бумаги. Привлекательность вложений в ценные бумаги для банков значительно возросла за последние годы, около 10-13% их активов направляются в этом направлении. В 2016-2020 годах вложения банков в ценные бумаги выросли более чем в десять раз. Инвестиции в эту сферу снизились на 9,1% в 2019 г., но в прошлом году снова выросли на 32,9% (Рисунок 5). Это свидетельствует о том, что в целях защиты своих средств банки предпочитали пассивно, а не активно финансировать население и бизнес, вкладывая свои средства преимущественно в ценные бумаги Минфина и ЦБ, которые являются более надежными.

В марте 2020 г. на фоне резкого падения цен на нефть на мировых рынках возросшая вероятность девальвации валюты побудила население снять определенную сумму своих денег из банков, а часть обменять на доллары. Решение закрыть четыре банка в следующем месяце во второй раз потрясло депозитный рынок. Несмотря на все эти потрясения, прошлогоднее снижение депозитов составило всего 3,2%. (Рисунок 6).

Фактически год начался для депозитного рынка удачно, и в январе-феврале произошло увеличение депозитов на 474,7 млн. манатов. Однако в марте слухи о девальвации спровоцировали изъятие депозитов из банков. На этом фоне депозитный портфель банков в марте сократился на 981,7 млн. манатов, а в апреле - на 619,3 млн. манатов. Снижение продолжилось в мае (26,7 млн. манатов) и июне (810 млн. манатов). Рост цен на нефть на мировых рынках повысил уверенность в курсовой устойчивости, что привело к относительному затишью на депозитном рынке. В июле-августе произошло даже увеличение на 161,5 млн. манатов. Увеличение в эти месяцы может быть связано с

перераспределением компенсации, полученной в результате закрытия банка, в другие банки. Однако в сентябре-ноябре, во время войны в Карабахе, депозиты снова ушли из банков. За этот период объем депозитов, изъятых из банков, составил около 300 млн. манатов. Примечательно увеличение депозитов на 6,1% или 1,4 млрд. манатов в декабре прошлого года (<https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>).

Рисунок 8: Колебания депозитного портфеля банковского сектора в 2016-2020 гг.

Источник: <https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators>

Если посмотреть на структуру депозитов, то можно увидеть, что по депозитам финансовых организаций произошло снижение на 10,6%, по депозитам населения – на 5,5%, по депозитам юридических лиц – на 1,1%. Вероятность девальвации валюты и ограничения на продажу долларов в Азербайджане не оказали негативного влияния на валютную структуру депозитов. Несмотря на кратковременную напряженность на валютном рынке, доля национальной валюты в общем объеме депозитов увеличилась в 2020 году с 39% до 43,6% за счет средств населения и юридических лиц. За этот период уровень долларизации депозитов финансовых организаций увеличился с 66% до 68% (<https://www.cbar.az/>). Депозиты в национальной валюте остаются привлекательными благодаря полной страховке и низким годовым процентным ставкам по депозитам в иностранной валюте. Главный фактор – низкая вероятность девальвации.

В прошлом году одни азербайджанские банки увеличили свой депозитный портфель, другие были вынуждены его сократить. Наряду с такими крупными банками, как Паша Банк (12%), Капитал Банк (17,6%) и Рабитабанк (9%), местные банки, такие как Нахчыванбанк (48,8%) и Гюнай Банк (15,8%), и банки с иностранным капиталом, такие как Зираат Банк (77,3%) и Банк ВТБ (27,7%), также смогли увеличить свои портфели. Депозитный портфель Бакинского филиала Национального банка Пакистана - самого маленького в стране - вырос в семь раз.

Наибольшие потери депозитов произошли в AFB Bank (70,9%), Bank Respublika (37,3%), Expressbank (31,9%), Yelo Bank (25,2%), Eurasia Bank (18,2%) и Muganbank (16,7%). В целом, депозитные портфели 16 банков уменьшились, а 10 банков увеличились (<https://www.cbar.az/>).

Банки остаются зависимыми от депозитов. Доля депозитов в совокупных обязательствах банков снизилась в 2020 году с 80,1% до 79,3%. Однако за последние 5 лет наблюдается тенденция к росту.

Одной из ярких особенностей пандемии является рост концентрации в банковском секторе. Повысилась концентрация в банковских активах, кредитах и депозитах.

В прошлом году совокупные активы банков уменьшились на 2%, но концентрация увеличилась. Рыночная доля пяти крупнейших банков страны увеличилась с 67,2% до 72%. Это самый высокий показатель за последние годы. Kapital Bank (26,2%) и Pasha Bank (15,6%) сумели значительно увеличить свои активы и сыграли ключевую роль в повышении концентрации. Эти банки входят в пятерку крупнейших банков страны по доле рынка в банковском секторе. Снижение активов трех других банков из первой пятерки (Международный банк Азербайджана, Xalq Bank, Bank Respublika) не смогло предотвратить рост концентрации.

Уровень концентрации в депозитах увеличился с 67,8% до 71,8%. На фоне снижения общей суммы депозитов увеличение депозитов в крупных банках усилило концентрацию. Например, на четыре крупных банка (Международный банк Азербайджана, Pashabank, Kapital Bank и Xalq Bank) пришлось 84,6% от общего прироста депозитов на 6,1%, или 1369,8 млн. манатов, зарегистрированного в декабре прошлого года.

Уровень концентрации в кредитовании увеличился с 61,4% до 67,3%. Несмотря на спад кредитования по стране, кредитование пяти крупнейших банков увеличилось на 422 млн манатов, что увеличило их долю на рынке.

Глядя на детали, можно увидеть, что в прошлом году в банковском секторе было много положительных тенденций: банки увеличили свой капитал на 2,5%, количество отделений банков увеличилось с 439 до 455, количество сотрудников увеличилось с 18 391 до 18 708 человек. и т. д. Конечно, было бы неплохо думать, что эти тенденции вытекают непосредственно из деятельности банков, но анализ показывает, что иногда эти тенденции являются продуктом государственной поддержки. Например, чистая прибыль банков увеличилась на 5,8% по сравнению с предыдущим годом. Однако за этот период чистая прибыль увеличилась только у семи банков, а одному банку удалось сократить убытки. Чистая прибыль 18 банков уменьшилась. Увеличение чистой прибыли произошло за счет значительного уменьшения (на 60%) суммы специальных резервов, созданных на покрытие возможных убытков по активам. Потому что по сравнению с 2019 годом операционная прибыль банков уменьшилась на 5,3%. Уменьшение специальных резервов связано с относительным смягчением требований по реструктуризации кредитов и классификации активов в результате реализации плана государственной поддержки.

2.3. Актуальность пластиковых карт во время пандемии коронавируса

До начала 2000-х контакт с кардридером был обязательным условием для чтения платежных карт. Таким образом, во время прикосновения информация на магнитной полосе карты (а позже и на специальных чипах) считывалась считывателем и обрабатывалась соответствующая информация. Однако позже появилась технология NFC, и эта технология позволяла расплачиваться прикосновением к карте на небольшом расстоянии, не прикасаясь к какому-либо устройству. Можно считать периодом развития бесконтактных карт с 2010 года.

Бесконтактные карты имеют ряд преимуществ. При оплате контактными картами бесконтактные карты не нужно вставлять в картоприемник (POS-терминал, банкомат и т.п.) и требуют определенной последовательности операций. Достаточно поднести карту ближе к считывателю, считыватель с небольшого расстояния считывает информацию о карте и производит оплату. Это означает более быструю и легкую работу.

Однако для бесконтактных карт существуют определенные ограничения. Таким образом, ПИН-код обычно используется для обеспечения безопасности при контактных платежах. Пользователь карты должен ввести PIN-код (CVC/CVV-код для онлайн-платежей) для выполнения определенной операции. В бесконтактных картах эта задача немного упрощается. Разрешается совершать определенный объем операций без ввода ПИН-кода при соблюдении законодательства страны и внутренних правил. В настоящее время ЦБ увеличил этот лимит: теперь при совершении транзакций на сумму 100 манатов с помощью бесконтактных карт можно поднести платежную карту ближе к POS-терминалу и совершить данную операцию мгновенно без ввода ПИН-кода. Ограничение в 100 манатов исключает необходимость соприкосновения руки человека с устройством во время пандемии COVID-19.

В связи с этим возникает вопрос, почему применяется ограничение. Это позволяет свести к минимуму такие риски, как кражи и мошенничество. Например, любой может легко найти потерянную карту и совершить транзакцию на сумму, разрешенную лимитом. Кроме того, если у вас есть бесконтактная карта в кармане или кошельке, в общественном транспорте или в людном месте с вашей карты могут украсть определенную сумму, подойдя к небольшому POS-терминалу. С учетом таких рисков лимит операций по бесконтактным картам без ввода PIN-кода установлен в размере 100 манатов.

В нашей стране новые карты почти всех банков поддерживают бесконтактные платежи. Все карты, выпущенные после истечения срока действия предыдущих карт, будут поддерживать бесконтактные платежи.

Электронная коммерция – это приобретение покупателем работ или услуг в режиме онлайн у продавца (поставщика услуг). Например, один человек может продать любой товар на одной онлайн-площадке (сайте), а другой может его купить. Наиболее удобным платежным инструментом для этого являются платежные карты. При совершении платежа средства автоматически переводятся с карты покупателя на карту продавца. В последние годы это направление развивается в нашей стране. Многие банки и центры обработки карт предлагают специализированные возможности интеграции технологий для онлайн-продаж. Онлайн-платежи (коммунальные услуги, мобильная связь, телевидение и т. д.), которые мы совершаем в повседневной жизни, также являются частью электронной коммерции. Крайне важно использовать эти возможности во время пандемии, ведь главное требование дня - минимизировать контакты с людьми

(<https://uploads.cbar.az/assets/7095796a70cfdfac360b9a15a.pdf>).

Предоставление услуг онлайн-банкинга в мире началось в 1990-х годах. Доступность Интернета, расширение использования персональных компьютеров, а позднее и использование смартфонов дали толчок к развитию

этой области. Это особенно важно во время пандемии: люди могут легко осуществлять безналичные банковские операции, где бы они ни находились, никуда не выезжая. Развитие интернет-банкинга в нашей стране можно отнести к периоду после 2010 года, и в последние 5 лет это развитие ускорилось. Сегодня практически все банки нашей страны имеют системы интернет-банкинга. Около 15 процентов транзакций в одних банках страны и до 80 процентов в других осуществляются онлайн. Как технологическая осведомленность нового поколения, так и шаги страны в этой области привели к развитию банковского сектора в направлении цифровизации, а также к созданию новой компании Fintech, оказывающей услуги в сфере финансовых технологий. Для снижения количества клиентов в банках в период пандемии необходимо обеспечить широкий спектр и качество онлайн-услуг, качество таких услуг приведет к формированию этой привычки у клиентов банков после пандемии.

Переход к безналичному обществу ускорился в Азербайджане с ростом цифровых платежей. Объем бесконтактных платежей увеличился, особенно в период пандемии.

В первом полугодии текущего года банковскими картами в Азербайджане было оплачено 15,9 миллиарда манатов, что на 22,3 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года.

4,5 миллиарда манатов шестимесячных платежей являются безналичными расчетами. За первые шесть месяцев 2021 года общая сумма операций, проведенных в хозяйствующих субъектах через POS-терминалы, увеличилась на 85,3 процента и составила 1,8 миллиарда манатов (<https://uploads.cbar.az/assets/7095796a70cfdfac360b9a15a.pdf>).

Формирование общества, в котором широко распространены безналичные расчеты, столь же выгодно, сколь и важно. Эта система, которая устраняет «теневую экономику», делает платежи более надежными и простыми, позволяет

проводить финансовые операции через банкоматы и мобильные телефоны без наличных денег, а также дает потребителям возможность дополнительного заработка.

Так, со стороны государственных органов и банковской системы принимаются стимулирующие меры по расширению безналичных расчетов. Например, в рамках проекта Государственной налоговой службы «Возврат НДС» те, кто платит наличными, получают 10 процентов, а потребители, которые платят наличными, получают возврат 15 процентов. Банки возвращают часть средств потребителям в качестве бонуса для безналичных плательщиков. Некоторые супермаркеты предлагают лотереи для безналичных покупателей. Среди победителей этих лотерей есть ценные призы – электротовары, предметы быта и даже победители автомобилей. Так, безналичные расчеты приносят дополнительный доход.

Этот вид оплаты позволяет тратить деньги максимально безопасно. Таким образом, можно отследить расходование средств при оплате картой, вернуть ее и отменить платеж. Защита денег на карточном счете полностью защищает их от кражи и потери. Например, если деньги потеряны или украдены, их нельзя вернуть. Однако в случае утери карты ее владелец может сразу же заблокировать карту через программу, написанную на мобильном телефоне. Постороннее лицо, изымающее карту, не может снять деньги с карты и выдает новую карту клиенту банка, которому принадлежит карта. Таким образом, деньги все равно остаются в распоряжении собственника.

Хотя в 2020 году мировая экономика сократилась из-за пандемии COVID-19, объем безналичных платежей через электронную коммерцию значительно увеличился. Так, объем операций по кредитным картам в электронной коммерции увеличился на 62,4 процента, а по дебетовым картам - на 52,7 процента. В первой половине текущего года большая часть безналичных платежей в Азербайджане пришлось на операции электронной коммерции. За

отчетный период количество сделок электронной коммерции увеличилось на 40,3 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года до 43,2 миллиона единиц, а общая сумма увеличилась на 35,6 процента до 2,4 миллиарда манатов (<https://uploads.cbar.az/assets/7095796a70cfdfac360b9a15a.pdf>).

Как видно, электронная коммерция, которой мы все пользовались во время пандемии, продемонстрировала преимущества безналичных расчетов.

Безналичный расчет иногда вызывает вопросы у покупателей. Мысли типа «Если я заплачу картой, деньги будут списаны с моего счета» иногда сбивают с толку. Распространение информации о том, что со всех видов платежей пластиковыми картами удерживается 18% НДС, не соответствует действительности. Так, 18% НДС на счет гражданина при безналичных расчетах по пластиковым картам взимается банками только при приобретении работ и услуг за границей посредством электронной коммерции. Однако банки не взимают НДС при покупке покупателями товаров за границей, заказе гостиничных услуг и авиабилетов, приобретении работ (услуг), приобретенных (потребленных) за границей.

Предприятия и организации, осуществляющие свою деятельность на территории страны, не облагаются НДС помимо сумм, уплачиваемых в безналичном порядке пластиковой картой. Таким образом, при расчетах за товары, работы и услуги, полученные от плательщиков НДС, действующих в стране, сумма НДС отражается в конечной цене.

Судя по всему, никаких дополнительных налогов с безналичных расчетов внутри страны не взимается, но законодательством предусмотрены безналичные расчеты как с предпринимателями, так и с гражданами. По этой причине взимать с граждан какие-либо дополнительные средства за безналичные расчеты нереально.

Как логическое следствие продолжающихся системных реформ Центральный банк создал МОС с архитектурой, основанной на передовых

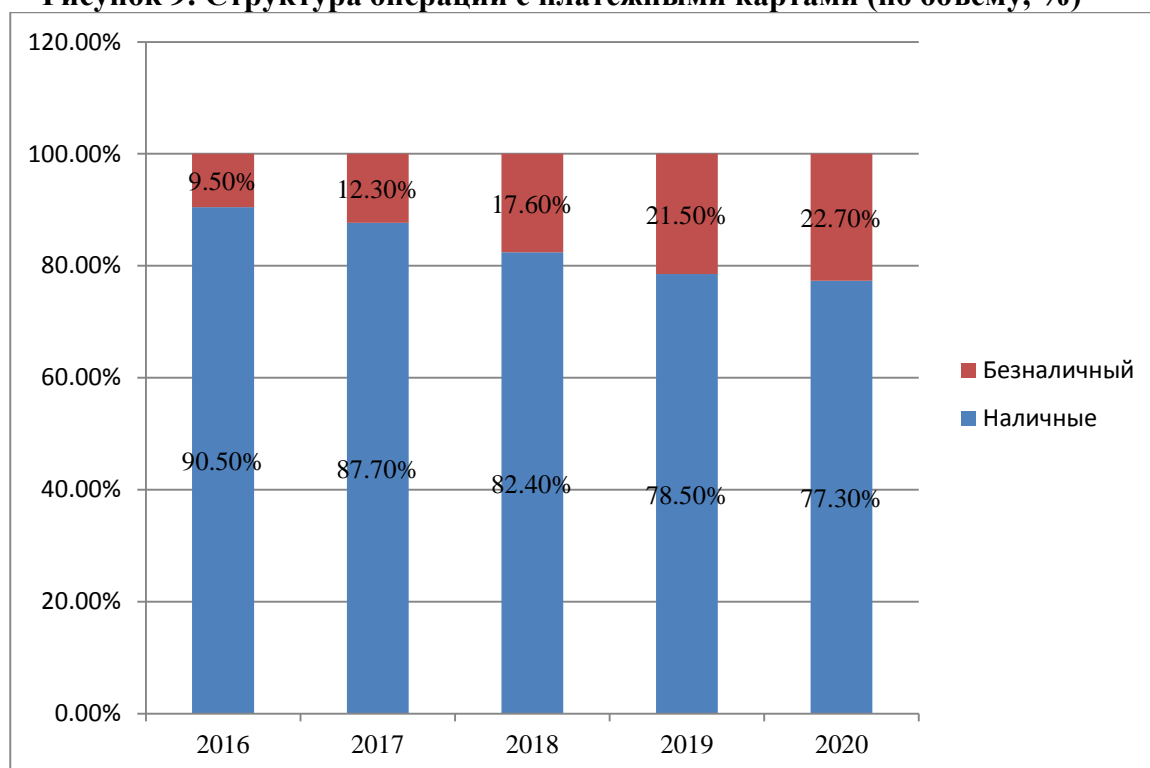
технологиях и программном обеспечении. В 2020 году общий объем платежных операций через КПН составил 223,4 млрд. тенге. манатов, а цифра составляет 59,8 млн. манатов. По сравнению с последними 3 годами объем сделок уменьшился на 19%, а количество увеличилось на 50%. Общий объем транзакций через Портал государственных платежей, созданный ЦБ для централизованного сбора платежей за бюджетные платежи и госуслуги, в 2020 году составил 3,3 миллиарда долларов. манатов, а цифра составляет 51,9 млн. Эти показатели превысили показатели последних 3 лет на 34% и 39% соответственно. 53,2 млн через МБК в 2020 году карточных операций, объем операций в национальной валюте составил 2752 млн. грн. манатов, а в иностранной валюте - 14,6 млн. манатов. долларов США и 3,1 млн. евро. По сравнению с 2018 годом общее количество транзакций, обработанных в системе, увеличилось в 1,9 раза, объем в 2,8 раза в манатах, в 2,6 раза в долларах США и в 1,6 раза в евро (<https://www.imf.org/external/datamapper/profile/AZE>).

За последние 3 года в карточной инфраструктуре достигнут значительный прогресс. По состоянию на 01.01.2021 общее количество платежных карт, эмитированных банками и национальным почтовым оператором, действующими в стране, составило 9,6 млн. штук. и 39% этих карт были бесконтактными картами. Общее количество платежных карт увеличилось на 44% по сравнению с последними 3 годами, а количество бесконтактных карт увеличилось в 5,5 раза. По состоянию на 01.01.2021 г. в стране насчитывалось 2779 банкоматов, 57344 POS-терминала (60% или 34181 бесконтактных), 1928 платежных терминалов, включая сервисную сеть ООО «Азерпочт». По сравнению с 2018 годом количество банкоматов увеличилось на 8%, количество бесконтактных POS-терминалов - на 57%, количество платежных терминалов - на 24%.

Доля безналичных расчетов в карточных платежах за последние 5 лет увеличилась с 9,5% до 22,7%. Однако этот показатель находится в пределах 60-

70% в развитых странах, таких как Эстония и Россия. Это, в свою очередь, показывает, что в этой сфере есть большой потенциал для развития. В течение 2020 года только 16% платежей в розничном товарообороте страны осуществлялись в безналичной форме посредством платежных карт. Соответствующий показатель составил 28% в Турции, 49% в Великобритании и 70% в России (<https://www.imf.org>).

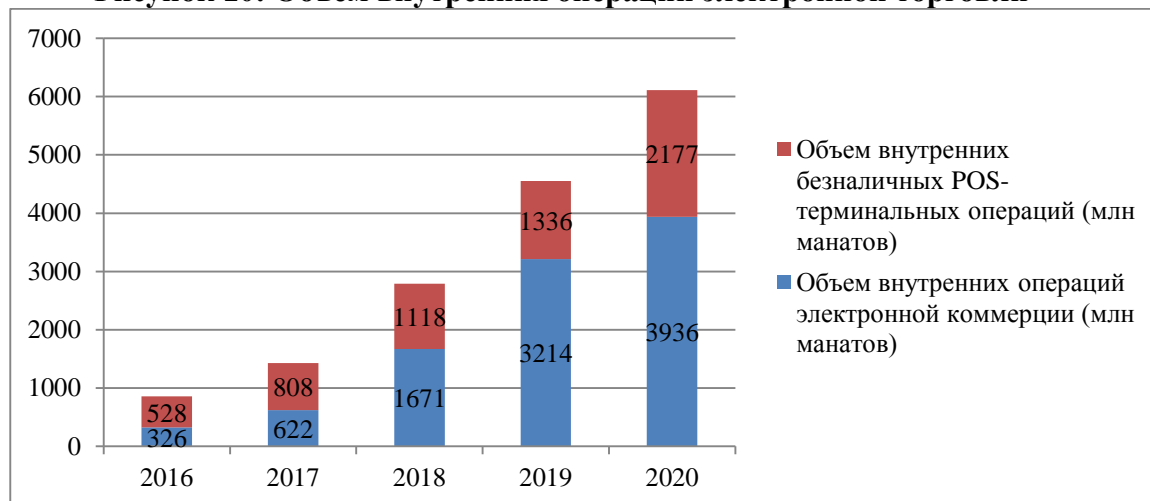
Рисунок 9: Структура операций с платежными картами (по объему, %)

Источник: <https://www.cbar.az/search/pages/kartla%20%C3%B6d%C9%99ni%C5%9F>

Объем внутренних операций электронной торговли за последние 5 лет увеличился в 12,1 раза, а объем безналичных операций через POS-терминалы увеличился в 4,1 раза. В 2016 году доля бесконтактных платежей в безналичных платежах через POS-терминалы в стране составила 0,2%, а в 2020 году этот показатель составил 39%.

Рисунок 10: Объем внутренних операций электронной торговли

Источник: <https://www.cbar.az/search/pages/elektron%20ticar%C9%99t>

Несмотря на высокие темпы роста за короткий период времени, уровень безналичных расчетов в стране остается низким. Так, если в 2020 году в Азербайджане на одного гражданина приходилось в среднем 15 безналичных платежей, то в развитых странах этот показатель выше – 184 в Латвии, 318 в России и 450 в Великобритании.

В последние годы наблюдается положительная тенденция использования услуг электронного банкинга. Так, в 2020 году 75,2% от количества переводов с текущих счетов клиентов банка и 61,6% от объема было осуществлено через интернет-банкинг. Другими словами, 61,6 маната на каждые 100 манатов переводов клиентов с расчетных счетов были осуществлены в электронном виде через Интернет или мобильный банкинг. Для сравнения, эти показатели превышают количество и объем 2016 года на 47,6 и 57 процентов соответственно. (<https://www.cbar.az/>)

Согласно международной практике количество POS-терминалов выше в странах с высокими показателями безналичных расчетов. Для сравнения, к концу 2020 года среднее количество POS-терминалов на 10 000 человек в Азербайджане составляло 72, тогда как в Эстонии - 268, в России - 272, в Польше - 292. Количество POS-терминалов на душу населения в стране

особенно низкое в регионах. К концу 2020 года, за исключением Баку, Ширвана, Нафталана, Гаха, Ленкорани и Нахчывана, количество POS-терминалов на 10 000 человек населения в 58 других регионах страны составляло менее 50, в том числе менее 10 в 20 районах (<https://www.cbar.az/>).

В результате простоты, удобства, безопасности и скорости безналичных расчетов социально-экономическое значение наличных денег и модели финансового поведения населения в ряде стран претерпели радикальные изменения. В частности, с ростом популярности мобильных телефонов и появлением новых инновационных платежных каналов динамика цифровых платежей стремительно растет. По данным World Payments Report 2020, объем безналичных платежей через Интернет увеличился на 14,1%, а объем платежей по мобильному телефону увеличился на 8,1% за последний год. В то же время, хотя размер мировой экономики сократился в 2020 году из-за пандемии COVID19, объем безналичных платежей через электронную коммерцию значительно увеличился. Так, объем операций по кредитным картам в электронной коммерции увеличился на 62,4%, а по дебетовым картам - на 52,7%.

В последние годы использование бесконтактных сервисов стало мировым трендом. С точки зрения простоты, удобства, безопасности и эффективности расширяется сфера безналичных платежей через мобильные устройства, поддерживающие технологии QR и NFC, наряду с платежными картами в быту. Регуляторные органы и центральные банки по всему миру предпринимают шаги по увеличению QR-платежей для содействия расширению доступа к финансовым услугам, особенно в странах Азии (Китай, Индия, Гонконг, Сингапур, Малайзия и другие). На платежных рынках высокоразвитых стран, таких как США и Австралия, потребители и предприятия чаще используют карты или технологию NFC.

В Азербайджане будут приняты соответствующие меры совместно с банковским сектором и соответствующими государственными органами для определения областей применения платежного функционала CSR. В рамках этого сотрудничества будет поощряться создание доступа к бесконтактным платежам за транспорт и парковку. При этом совместно с банковским сектором будет разработан план поэтапного перехода для полного перехода на инфраструктуру бесконтактных платежных карт в стране.

Предприятия, являясь основными хозяйствующими субъектами, являются основными пользователями создаваемых финансовых и платежных услуг. Полноценные электронные услуги между деловыми и финансовыми учреждениями, предприятиями и государственными учреждениями помогут отказаться от бумажных носителей и повысить эффективность процессов. Согласно французской «Национальной платежной стратегии», наряду с увеличением использования электронных платежей в бизнесе, внедрение электронного выставления счетов позволит предприятиям резко сократить сроки платежей за счет улучшения процедур расчетов.

По данным опроса клиентов банков, работающих в стране, в 2020 году услугами цифрового банкинга пользуются только 56,7% клиентов. (<https://www.cbar.az/>) Цифровые платежи и услуги электронного банкинга сочетают в себе ряд инновационных инноваций и требуют специальных навыков для использования этих услуг.

В целях повышения осведомленности общественности и повышения доверия к цифровым платежам будут периодически организовываться общенациональные информационно-просветительские мероприятия с участием банков, небанковских поставщиков платежных услуг и международных карточных организаций о преимуществах цифровых платежей и услуг электронного банкинга.

III ГЛАВА. ПУТИ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА

3.1. Меры правительства Азербайджанской Республики и Банка Азербайджана необходимые для нормализации работы банковского сектора во время пандемии коронавируса

Пандемия Covid-19 негативно повлияла на экономику из-за блокировок в 2020 и 2021 годах; закрытие бизнеса; спад в торговле, туризме и денежных переводах; и падение потребительского спроса. Азербайджан пострадал от двойного шока предложения, вызванного падением цен на нефть, вызванным глобальным спадом, вызванным пандемией, и сокращением добычи нефти в соответствии с соглашением с Организацией стран-экспортеров нефти и другими крупными производителями нефти в июне 2020 года. Воздействие 44-дневного конфликта в сентябре-октябре 2020 г. было недолгим, поскольку основная инфраструктура и экономическая база не подвергались непосредственному воздействию зоны конфликта. По данным МВФ, ВВП сократился на 4,3% в 2020 году, в отличие от прогноза роста ВВП на 2,1% до COVID-19 в 2020 году. Прогнозируется, что ВВП вырастет на 2,3% в 2021 году за счет улучшения внутреннего и внешнего спроса, более высокие мировые цены на нефть и газ, поддержка фермеров и расходы в размере 1,29 миллиарда долларов на постконфликтное восстановление. Продление пандемии чревато задержкой восстановления. В среднем ВВП сократился на 1% в течение 2020–2021 годов, что значительно ниже среднего роста ВВП на 1,6% в период 2010–2019 годов, несмотря на отрицательные темпы роста в 2011 и 2016 годах (Gispert A., и др., 2020).

Кредит частному сектору сократился на 0,7% в 2020 году по сравнению с ростом на 15,2% в 2019 году, но, по прогнозам, в 2021 году он вырастет на 5,0%.

Долларизация банковского сектора оставалась высокой: 34,6% кредитов и 61,0% депозитов в иностранной валюте в 2019 году. (Bauze K. 2019) Однако программы кредитной и гарантийной поддержки и смягчение нормативных требований в рамках антициклической поддержки во время пандемии способствовали кредитованию в национальной валюте. В то время как банковский надзор был усилен, требуется дополнительная бдительность ЦБ, чтобы избежать риска бедствия из-за смягчения стандартов кредитования. Суверенный кредитный рейтинг ВВ+/В с пересмотром прогноза с негативного на стабильный в 2021 году в связи со снижением рисков безопасности, связанных с конфликтом.

Правление Центрального банка Азербайджана приняло «Порядок временного регулирования деятельности кредитных организаций в условиях пандемии коронавируса (Covid-19)» своим Постановлением №16 от 24 апреля 2020 года в соответствии с Планом мероприятий, утвержденный Кабинетом Министров в связи с выполнением пункта 10.2 Указа Президента Азербайджанской Республики № 1950 от 19 марта 2020 года «О ряде мер по смягчению негативного воздействия пандемии коронавируса (Covid-19) и последующие резкие колебания мировых энергетических и фондовых рынков на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, занятость и бизнес».

Принимая во внимание текущее состояние финансового сектора, результаты оценки финансовой устойчивости сектора, а также рекомендации международных финансовых институтов, Центральный банк постоянно совершенствует режим регуляторной поддержки и принимает стратегические решения.

На фоне ослабления режима ограничений в различных секторах экономики и постепенного восстановления экономической активности Правление Центрального банка Азербайджанской Республики своим решением №19 от 30

июня 2021 года продлило срок выдачи рекомендаций кредитным организациям в части неначисления пеней, штрафов и иных пеней, неухудшения кредитной истории заемщиков в связи с неисполнением ими кредитных обязательств в защиту интересов и поддержку пострадавших от пандемии физических лиц и предпринимателей до 1 октября 2021 года. Вместе с тем, в целях дальнейшего укрепления капитальной позиции кредитных и страховых организаций и направления имеющихся у них денежных средств в капитал ограничения, введенные в отношении выплаты дивидендов, оставались в силе до указанной даты.

На следующем этапе постепенной адаптации банковского сектора к новым нормативным требованиям, связанным с капиталом, с 1 июля 2021 года рыночные и операционные риски будут учитываться в совокупных и нормативах достаточности капитала I уровня банков, а с указанной даты и далее минимальный уровень по совокупному коэффициенту достаточности капитала будет восстановлен на уровне, установленном соответствующими нормативными актами Центрального банка. Эти требования послужат созданию дополнительного буфера в капитале банков для покрытия операционных и рыночных рисков. При этом было принято решение о продлении регулятивных послаблений в связи с контрциклическим буфером капитала до 1 января 2022 года.

Центральный банк Азербайджана принял соответствующее решение с учетом рекомендаций Совета по финансовой стабильности в рамках реализации действия «Предоставление регулятивных каникул кредитным организациям, чтобы они могли регулировать обязательства предприятий, пострадавших от пандемии, во время карантина». Утвержденный Кабинетом Министров План мероприятий по реализации пункта 10.2 Указа Президента Азербайджанской Республики № 1950 от 19 марта 2020 года «О ряде мер по смягчению негативного воздействия коронавируса (COVID-19) пандемия и вызванные ею

резкие колебания мировых энергетических и фондовых рынков на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, занятость и бизнес» (Basel Committee on Banking Supervision Guidelines. 2020). Решение синхронизировано с соответствующими действиями, указанными в Постановлении Кабинета Министров Азербайджанской Республики, и предусматривает более широкие направления, в том числе реструктуризацию ипотечных кредитов физических лиц, выданных за счет средств Азербайджанского ипотечно-кредитного гарантийного фонда, реструктуризацию бизнес-кредиты, выдаваемые за счет государственных средств, а также поддержка участников страхового рынка и рынка капитала.

О поддержке предпринимателей, пострадавших от пандемии, удовлетворительные кредиты, выдаваемые кредитными организациями частному бизнесу в районах, пострадавших от пандемии, определенных Минэкономики, и физическим лицам-предпринимателям, процентные ставки по которым будут субсидироваться государством, выданные с 1 марта 2020 года могут быть реструктурированы. Банки могут пролонгировать эти кредиты по желанию предпринимателей и по взаимному согласию. В этом случае, независимо от финансового состояния заемщика и реструктуризации кредита, качество кредита не ухудшится до 30 сентября 2020 года.

В то же время бизнес-кредиты, выданные за счет государственных средств, классифицированные как удовлетворительные на 1 марта 2020 года, могут быть реструктурированы. В результате около 10 тысяч предпринимателей могут воспользоваться этими скидками по бизнес-кредитам на сумму 1 миллиард манатов, выделенным из средств Фонда развития предпринимательства.

По поддержке физических лиц (не занимающихся предпринимательством) будет предоставлена возможность реструктуризации ипотечных кредитов, выделенных из средств Азербайджанского ипотечно-кредитного гарантийного фонда. Воспользоваться этой акцией могут около 23 тыс. заемщиков по

ипотечным кредитам на сумму 1,1 млрд. манатов. Кредиты будут реструктурированы на основе запросов заемщиков. В случае реструктуризации кредитов, выданных до 1 марта 2020 года и классифицированных как удовлетворительные, до 30 сентября 2020 года, их качество не ухудшится.

Вместе с тем, для стимулирования ипотечного кредитования банками за счет собственных средств принято решение о снижении ставки риска по кредитам данной категории со 100% до 50% (Bialkowska E., 2020).

В случае полной или частичной просрочки погашения хозяйственных и потребительских кредитов (основной или процентной задолженности) кредитным организациям будет рекомендовано не удерживать до 30 сентября 2020 г. история не испортится. Кредитные организации продолжают начислять проценты на основную сумму в течение этого периода, подлежащую уплате заемщиками кредитным организациям.

Рассматриваются действия по ослаблению регулятивного бремени, чтобы обеспечить выполнение вышеуказанных действий, сохранить непрерывность финансовых услуг для бизнеса и населения, а также позволить банкам использовать подушку устойчивости, накопленную в предыдущие периоды, для повышения своих кредитных возможностей.

С этой целью совокупный капитал должен быть снижен на 1% до конца года. Параллельно до конца года будет отложен ряд других регуляторных требований, оказывающих давление на капитал банков.

Для расширения доступа отдельных экономических зон к кредитным ресурсам ставка риска по кредитам, выдаваемым производителям товаров медицинского назначения и оборудования, будет снижена со 100% до 20%, что позволит банкам выделять более дешевые и менее капиталоемкие кредиты для этой области.

Для стимулирования безналичных расчетов и снижения расходов в свете негативного влияния низкой экономической активности, падения доходов

предприятий и населения на показатели использования платежных услуг предполагается снизить примерно на 50% комиссию за обслуживание банков в межбанковских платежных системах и тарифы на платежные услуги, предоставляемые клиентам банков, а также снизить тарифы на эквайринг платежных карт предпринимателей примерно на 50% до 30 сентября 2020 года (<https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosuresifrs9.html>).

Низкая экономическая активность, обусловленная пандемией, негативно влияет на размер страховых взносов на страховом рынке. С другой стороны, минимальный физический контакт между застрахованным и страховщиками приводит к ограниченному доступу к страховым услугам. В связи с этим проводятся мероприятия по обеспечению непрерывности страховых услуг и защите прав застрахованных.

Страховщикам рекомендовано предоставить страхователям, непосредственно затронутым карантинным режимом, отсрочку по уплате страховых взносов по договорам добровольного страхования до 30 сентября 2020 года, а также оказывать страховые услуги за счет эффективного использования электронных средств.

Соответствующие регулятивные льготы будут применяться к страховым компаниям до конца года в связи с предоставлением отсрочек по уплате страховых взносов для застрахованных, непосредственно затронутых режимом карантина.

Центральный банк планирует принять меры по смягчению негативного влияния ситуации, вызванной пандемией коронавируса, на участников рынка капитала.

С этой целью в случае нарушения инвестиционными компаниями требований к капиталу меры воздействия будут продлены до 1 января 2021

года, а публикация годовых аудиторских отчетов инвестиционными компаниями и фондовой биржей - до 30 сентября 2020 года.

При этом Национальному депозитарному центру будет рекомендовано не взимать тарифы с инвесторов по сделкам на вторичном рынке с акциями и облигациями, а также регистрации сделок репо до 30 сентября 2020 года, а Бакинской фондовой бирже не взимать тарифы с эмитентов по корпоративным облигациям до 1 января 2021 года и минимизировать количество документов, необходимых для публичного размещения.

Вышеуказанные действия не только ослабят регулятивную нагрузку на участников рынка капитала, но и сохранят оптимизацию транзакционных издержек инвесторов и более гибкие операции вторичного рынка на рынке государственных ценных бумаг.

В целом планируемые меры будут способствовать бесперебойному финансовому обслуживанию бизнеса и населения в условиях пандемии, непрерывному кредитованию экономики и защите потребительского кредитования.

3.2. Перспективы развития деятельности банковской Азербайджанской Республики

В соответствии с основными целями и задачами осуществляются постоянные меры по формированию финансово-банковской системы, устойчивой к внутренним и внешним шокам, глубоко ориентированной на процессы управления рисками, охваченной эффективным регулированием, прозрачным корпоративным управлением и сильными инфраструктурными элементами. В результате стратегические валютные резервы страны удвоились за последние 10 лет до 49,1 миллиарда долларов. Официальные валютные резервы ЦБ составили 6,4 миллиарда долларов. В результате принятых мер за прошедший период восстановлена макроэкономическая стабильность, достигнут значительный прогресс в повышении устойчивости финансово-банковской системы, стабилизационные тенденции в банковской сфере сменились умеренной экономической активностью (Hailey С., и др., 2019).

Колебания в банковском секторе в первом полугодии 2020 года из-за пандемии оставались стабильными со второго полугодия, при этом кредитный портфель, совокупные активы банковской системы, чистая прибыль и капитал вышли из отрицательной патовой ситуации. Активы банковского сектора в апреле 2021 года остались стабильными на уровне 32,7 миллиарда манатов, что на 1,3 миллиарда манатов или 4,3 процента больше по сравнению с 2016 годом. В качестве еще одного важного показателя отметим, что чистый убыток банковского сектора в 2016 году составил 1,6 миллиарда манатов, а чистая прибыль в 2020 году составила 567,8 миллиона манатов. По итогам 2020 года отношение совокупных активов с коэффициентом финансовой глубины к нефтяному ВВП составило 63 процента. Оживление в банковском секторе за прошедший период отразилось и на количестве сотрудников. Так, согласно официальной статистике за апрель 2021 года численность работников банковского сектора увеличилась на 11 процентов по сравнению с концом 2016

года (18 893-16 947 человек), что свидетельствует о значительном оживлении в секторе.

Анализ финансовых показателей банковской системы также показывает, что показатели устойчивости банков увеличились за прошедший период. Показатели рентабельности активов и собственного капитала также были положительными за последний год. Анализ соответствующих данных Ассоциации банков Азербайджана показывает, что если в 2016 году убыточные банки в секторе составляли 50% сектора (16 банков), то по итогам первого квартала 2021 года этот показатель составлял всего 8% (2 банка).

Факторы, обеспечивающие финансовую устойчивость банковской системы, и факторы, оказывающие наибольшее влияние на ее развитие в современных условиях, носят не только финансовый характер, но и представляют собой целый комплекс, который будет разделен на следующие направления:

- законодательство и право, а не только банковское дело;
- техническая база и технологии, используемые участниками банковского сектора;
- квалификация и деловая репутация как сотрудников, так и непосредственных работодателей банка и т.д.

Однако банковское регулирование не может полностью исключить возможность банкротства, кроме того, на функционирование банковской системы часто влияют факторы, не поддающиеся регулированию со стороны государства. В таких случаях задачей банка является прогнозирование ситуации и снижение банковских рисков, а также разработка ряда мер, способных остановить банковскую систему, т.е. сохранить устойчивость банковской системы. В рамках этой задачи важно оценить устойчивость банковского сектора. Относительно новым и динамичным инструментом для реализации этой меры является стресс-тест. Стресс-тестирование - это механизм мониторинга стабильности банковского сектора, выявления наиболее

подверженных риску банков и выявления «слабых мест», необходимых для их поддержки в случае экономического насилия. Следует отметить, что результаты стресс-тестов являются не прогнозирующими, а возможными сценариями неблагоприятных событий. Кроме того, постоянно меняются постоянно меняющиеся показатели, используемые в качестве индексов, такие как ВВП, курс национальной валюты в иностранных валютах, инфляция, совокупный доход, капиталовложения, цены на нефть и т. д.

Существует множество различных параметров, которые могут повлиять на финансовое состояние банка. Важно определить факторы риска, которые могут повлиять на банк или финансовую систему в целом. В настоящее время наиболее распространенным фактором риска является процентная ставка. Типы шоков, которые могут быть связаны с процентными ставками, могут включать, например, параллельное изменение кривой дохода, изменение наклона кривой дохода или изменение спреда между различными процентными ставками. Еще одной характеристикой рыночного риска является обменный курс. В этом случае может произойти изменение режима ударной валюты. Во время стресс-тестирования многие банки уделяют особое внимание котировкам акций. В этом случае часто учитываются изменения на фондовом рынке и изменения цен на отдельные акции. Кроме того, в периоды стресса корреляция между фондовыми рынками может существенно измениться, что может оказать существенное влияние на стоимость портфеля. Еще одним фактором риска является ликвидность. При этом возможным шоком может стать массовое изъятие вкладов. При кредитном риске банк несет ожидаемые и непредвиденные убытки. Обычно для расчета ожидаемых убытков используют некоторые известные коэффициенты. Например, у каждого заемщика есть определенная возможность погасить кредит, который может быть таким же невыплаченным, как и долг. Выход для предотвращения этих потерь – наращивание резервов. С другой стороны, есть такой компонент, как

экономический капитал, необходимый для адекватного покрытия убытков банка. При этом банк учитывает возможность непредвиденных потерь и старается застраховать себя за счет формирования экономического капитала. При оценке кредитного риска важно наличие у банка соответствующей рейтинговой системы контрагентов, отражающей вероятность возникновения задолженности заемщиков. Банк может использовать как внешние рейтинги (например, рейтинги Standard & Poor's), так и свой внутренний рейтинг. В зависимости от рейтинга банк дает каждому контрагенту соответствующий показатель вероятности убытка.

Активы банка включают денежные средства, кредиты, инвестиции, ценные бумаги, недвижимость и др. включает в себя. Активы банка отражаются в балансе активов банка. Основными источниками формирования активов являются собственный капитал банка и средства вкладчиков, межбанковские кредиты, выпуск банковских облигаций. Увеличение активов банка осуществляется за счет активных операций: кредитных, инвестиционных операций и других операций банка по размещению заемных средств. Анализ активов банка следует начинать с выявления тенденций формирования активов банковского сектора в целом. Такое исследование важно, прежде всего, для выявления основных тенденций, которые можно наблюдать в анализируемом банке.

В целях усиления и регулирования деятельности различных финансовых институтов в стране в 2020 году в рамках микропруденциальной политики прекращена деятельность 4 банков. (European Banking Authority, 2020) Принятые меры и принятые нормативно-правовые документы не только повысили устойчивость финансового сектора, но и укрепили местные финансовые институты и повысили доверие рынка. Однако, несмотря на достижения текущего периода, желательно реализовать дальнейшие стратегии развития,

чтобы привести банковский сектор в соответствие со стратегией экономического развития страны.

Доля неработающих кредитов (НПС), которая является одним из основных показателей качества кредитных портфелей, за первые 4 месяца 2021 года снизилась на 6,1%. Следует отметить, что этот показатель является самым положительным в Азербайджане в этой сфере со времен нефтяного кризиса 2015 года. Фактически данный показатель является не только одним из основных сигналов оздоровления сектора, но и одним из факторов, положительно влияющих на рисковую нагрузку кредитного портфеля банковской системы и снижение общих кредитных ставок. Этот показатель также означает снижение в 2,5 раза по сравнению с «негативным бумом» 2017 года (15,5% NPC), что, в свою очередь, снижает кредитные расходы банковской системы и, как следствие, формирование более низких процентных ставок и более здорового кредита. у окажет положительное влияние на формирование культуры подотчетности. (Dijkman M., and Salomao-Garcia V., 2020) Следует отметить, что неуклонное снижение портфеля проблемных кредитов в последние годы сделало Азербайджан одной из самых успешных стран Восточной Европы и СНГ в этой области. Конечно, мы достигаем этих результатов в результате долгосрочной и устойчивой стратегической деятельности под руководством Президента Ильхама Алиева.

Созданный потенциал банковской системы Азербайджана и опыт прошлых лет дают основание говорить о том, что возможности для дальнейшего положительного прогресса в этой сфере в ближайшие годы, несмотря на вызовы, достаточно широки. В то же время можно отметить усиление тенденций долгосрочного кредитования как один из вопросов, имеющих особое значение для стабильности сектора. Доля долгосрочного кредитования в общем портфеле за первые четыре месяца 2021 года достигла 82,5 процента. Для сравнения, в 2015 году соответствующий показатель составлял 75,6 процента, а

в 2005 году - всего 36 процентов. Несмотря на негативные последствия пандемии, негативной тенденции в этом направлении нет. Увеличение этого показателя само по себе является результатом повышения доверия к сектору и установления более стабильных качественных и содержательных отношений в отношениях клиент-банк. За истекший период в кредитных портфелях наблюдаются процессы дедолларизации, доля манатных кредитов в общем портфеле в 2020 году увеличилась на 4,9 процента по сравнению с 2019 годом и достигла 70,2 процента. Итоги первых 4 месяцев 2021 года также показывают положительные тенденции в этом направлении, и соответствующий показатель с начала года увеличился на 2,1 процента и достиг 72,3 процента (Dobler M., Moretti M., Chavarri A., 2020).

Как известно, как итеративное продолжение процессов, следовавших за мировым нефтяным кризисом 2015 года, в 2017 году вклады юридических лиц сократились до 19 миллиардов манатов, а вклады физических лиц - до 6,8 миллиарда манатов. В апреле текущего года объем вкладов в банках стабилизировался на отметке 22,4 миллиарда манатов, а объем вкладов физических лиц составил 8,3 миллиарда манатов. По сравнению с 2001 годом вклады юридических лиц увеличились в 58 раз, вклады физических лиц увеличились в 71 раз. Увеличение этих двух показателей можно считать как элементом экономического развития, так и показателем позитивного изменения доверия к банковскому сектору. Следует отметить, что как депозиты юридических лиц, так и депозиты физических лиц в 2020 году были зарегистрированы в банках, у которых отозваны лицензии, и данная волатильность не считается значительным системным риском (Draba E., 2020).

Наблюдаемый в последние годы процесс дедолларизации депозитов и депозитных портфелей в текущем году продолжился. Доля маната в депозитах достигла 46,5 процента, что является одним из важных факторов, нейтрализующих критический уровень валютных рисков. Соответствующий

показатель является самым высоким с 2015 года, а для справки, в декабре 2015 года этот показатель снизился до 15,3 процента. Дедолларизация депозитов увеличилась на 4,9 процента в 2020 году и на 2,9 процента за первые четыре месяца текущего года (Kargman S., 2020).

Доля срочных депозитов составила 39,7%. Повышение этого показателя, безусловно, послужило бы повышению доверия к банковскому сектору, но в этом случае увеличение доли обязательных депозитов также можно объяснить спросом на ликвидность, создаваемым инвестиционной деятельностью. В то же время неслучайно растет доля долгосрочных кредитов. Единственное, что следует учитывать в данном случае, это правильность расчета рисков банками, работа инструментов смягчения, невозможность превратить разницу между сроками кредитов и депозитов в какой-либо систематический банковский риск.

Национальная платежная система, Государственный платежный портал, Центральный кредитный реестр и Центр межбанковских карт были обеспечены для устойчивой работы банковской системы Азербайджана. Впервые в стране введена в эксплуатацию Цифровая система идентификации с использованием специальной блокчейн-платформы. Развитие этого проекта сыграет очень важную роль в создании климата доверия в секторе, наряду с защитой полноты, доступности и конфиденциальности информации в банковской системе.

Снижение процентных ставок в рамках реформ, проведенных за прошедший период, применение 3 важных механизмов, применяемых в лучшей международной практике, для построения здоровой кредитной экосистемы и Кредитного бюро, Реестр обременений недвижимого имущества, деятельность Ипотечного и Кредитно-Гарантийного Фонда достигнута. За истекший период в страховой сфере проведены институциональные реформы, обеспечена деятельность таких учреждений, как Бюро обязательного страхования, Аграрно-страховой фонд, Аграрно-страховая объединенная страховая компания.

Одной из наиболее важных реформ, предпринятых в последнее время в банковской системе, является внедрение системы мгновенных платежей (СМП). Таким образом, ввод в эксплуатацию, мониторинг и оценка СМП является одним из мероприятий, реализуемых Центром анализа и коммуникации экономических реформ в рамках «Государственной программы по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике на 2018-2020 годы». (Edmonds, D., Orr, A., Newton, W., and Collet, B., 2019) В результате ввода в эксплуатацию СМП было обеспечено внедрение функционала QR (Quick Response) кода и внедрение функций регистрации, межсчетного перевода и оплаты для населения через интернет и услуги мобильного банкинга. Мы ожидаем, что возможности, созданные в рамках АПС, придадут новый импульс расширению цифровых платежей среди хозяйствующих субъектов и формированию безналичного общества.

Еще одним важным нововведением в банковской системе является внедрение нового кредитного скоринга на основе международных методологий, что позволит внедрить автоматизированные системы принятия решений по процессам кредитования. Применение этой системы при правильном использовании банками позволит автоматизировать процессы андеррайтинга, кредитования в части банковских операций «немедленно». Самый важный момент заключается в том, что применение этих механизмов является таким проектом развития, что каждый, кто пользуется банковскими услугами, почувствует повышение качества услуг в платежно-кредитных экосистемах в своей жизни.

В целях снижения негативного влияния пандемии на устойчивость капитала банков в 2020 году была относительно смягчена пруденциальная база, сделаны уступки в процессах регуляторного контроля, Принята программа поддержки, предусматривающая создание условий для кредитной экспансии и меры по продвижению цифровизации. В соответствии с программой были

предприняты масштабные меры поддержки для недопущения ухудшения качества кредитов при реструктуризации кредитов, переход на относительно «мягкую пруденциальную основу», существенная поддержка банков по 5 ключевым направлениям по показателям достаточности капитала, поддержка доступа к финансам или системы кредитной отчетности и цифровизация. Соответственно, банковская система смогла функционировать в соответствии с новыми условиями (LexisNexis, Insol Europe, 2020).

Для повышения положительного влияния финансово-банковской системы на макроэкономическое развитие может быть целесообразным формирование стратегической основы корпоративного управления применительно к этим услугам и реальному сектору. В связи с этим достаточно рассмотреть три основные модели, существующие в мире (англо-американскую, немецкую и японскую корпоративные модели).

В то же время, если банки страны станут «банками развития», они смогут снизить свою зависимость от процентных доходов за счет получения доходов на всех уровнях бизнеса (составление бизнес-планов, поиск зарубежных партнеров, выход на рынки, маркетинг и т. д.). Это также окажет положительное влияние на развитие реального сектора. Развитие исламских финансов в Азербайджане также может стать дополнительным стимулом для привлечения иностранных инвестиций (особенно из стран Персидского залива). В настоящее время крупнейшие мировые банки HSBC, Citi Bank, Lloyds TSD (Великобритания), Deutsche Bank, UBS и Royal Bank of Scotland обеспечивают обслуживание клиентов через исламские окна. Исламские финансовые институты рассматриваются как хорошая платформа для расширения доступа к финансовым услугам в реальном секторе, а также для доступа малых и средних предприятий к финансам, что поддерживает рост и экономическое развитие.

Таким образом, статистика прошлых лет показывает, что банковский сектор Азербайджана претерпел значительное развитие. При этом новые

парадигмы, созданные пандемией, быстрее движутся к цифровой трансформации для всех стран мира, он показал важность создания банковской системы, которая имеет прочную базу банковских услуг и может передавать стране передовые технологии развития. В заключение, согласно отчету Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020», Азербайджан поднялся на первое место среди 190 стран, достигнув наивысшего результата. Это свидетельствует о том, что наша страна, как и во всех сферах, является страной с проработанным и достаточным потенциалом развития для достижения наилучших результатов в финансово-банковской сфере.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По теме диссертации были сделаны следующие выводы:

Доступность банковских услуг положительно влияет на уровень ВВП на душу населения в странах первой группы. Развитие этих направлений способствует повышению эффективности банков как финансовых посредников в экономике за счет расширения клиентской базы, повышения конкуренции на данном рынке и, как следствие, повышения качества предоставляемых услуг.

Являясь ключевым показателем значимости банковской системы в экономике, отношение банковских активов к ВВП оказывает положительное влияние на экономическое развитие стран.

В первой группе стран рост кредитов в частном секторе оказывает негативное влияние на ВВП на душу населения. В развивающихся странах банковское обеспечение играет важную роль в развитии финансовой системы. Важно увеличить эти значения и повысить доступность банковских услуг, так как они опередили развитие благодаря банкоматам и банковским подразделениям. В то же время необходимо принять меры по увеличению капитализации банков и снижению их расходов. Это способствует повышению эффективности банковского сектора (но также снижает долю кредитов нерезидентов и неэффективных банков в общем объеме кредитов).

Существует ряд проблем в снижении спроса на банковские кредиты. Один из них – высокие проценты. Малообеспеченные предприятия не могут получить кредит. При этом наблюдалась положительная динамика роста долгосрочных кредитов среди корпоративных клиентов и банков. Если банки сосредоточатся на финансировании долгосрочных проектов, это будет стимулом для долгосрочного финансирования крупных инвестиционных проектов в реальном секторе экономики для выполнения основной задачи банковского сектора. Следует отметить, что с помощью кредитного регулирования государство

использует кредит для снижения экономических кризисов, сдерживания инфляции, стимулирования инвестиций в различные отрасли народного хозяйства для защиты государства.

В последние годы финансовый сектор в Азербайджане не очень структурно устойчив. Население более склонно к торговле. Однако средств на это почти нет. После предыдущего кризиса в стране доверие населения к банкам снизилось. Для восстановления этого доверия необходимо предпринять определенные шаги в рамках системы управления.

Существует особая необходимость существования свободно управляемого банковского сектора в банковской системе экономики каждой страны. Потому что состояние реальной экономики измеряется через банковскую систему. Он требует формирования высокого уровня производственных отношений, товарно-денежно-рыночных отношений, установления четкой тактики и стратегии управления современной денежно-кредитной политикой и банковским делом. Текущий экономический анализ подчеркивает, что решение экономических задач денежно-кредитной политики зависит от составляющих банковского сектора.

Система мер по обеспечению устойчивости банковского сектора нуждается в постоянном совершенствовании. Банковские учреждения должны удовлетворять общественные потребности и выполнять определенные социальные обязательства, ведь капиталом на их счетах являются средства, принадлежащие обществу, частным юридическим и физическим лицам. Совокупность взаимосвязанных мер государственного регулирования, поддерживающих устойчивость и устойчивость национальной банковской системы и обеспечивающих эффективную работу финансового рынка, защиту интересов кредиторов и вкладчиков, называется банковским регулированием.

Хотя банковские услуги могут предоставляться удаленно и не зависят от прямого контакта с клиентами, связь этого сектора с реальным сектором в

качестве поставщика платежных, сберегательных, кредитных услуг и услуг по управлению рисками распространяет негативное влияние кризиса Covid-19 на банки и другие финансовые учреждения. В то же время банковский сектор играет роль поддержки фирм и домохозяйств в этот период снижения доходов, что вызвало важные политические действия органов финансового надзора и правительств. Банки пострадали из-за того, что облигации и другие торгуемые финансовые инструменты обесценились, что привело к дальнейшим убыткам для банков. Также могут быть убытки от открытых позиций по дериватам, которые из-за кризиса изменились в неожиданном направлении.

Банки сталкивались с растущим спросом на кредит, особенно фирмам требуется дополнительный денежный поток для покрытия своих расходов даже в периоды отсутствия или сокращения доходов. В некоторых случаях этот более высокий спрос проявлялся в использовании заемщиками кредитных линий.

Банки сталкивались с более низкими непроцентными доходами, поскольку спрос на их различные услуги ниже. Например, меньше платежей и транзакций должно быть выполнено при более низкой экономической активности, а меньшее количество проблем с безопасностью со стороны корпораций снижает комиссионные доходы инвестиционных банков.

По теме диссертации можно сделать следующие предложения:

- Применение и постоянное совершенствование системы управления финансовой устойчивостью, связывающей риски, возникающие у Банка, с механизмами противодействия этим критерия;

- Разработка системы стресс-тестирования, в частности создание методологии и совершенствование моделей на основе исторического опыта и вероятных гипотез;

- применять разработанные методы Базеля II и элементы Базеля III к системе управления финансовой устойчивостью путем принудительного регулирования координации внутренней системы между формирующимися

элементами системы, основных показателей оценки рисков и механизмов реагирования на различные сигналы формирующихся риски;

- разработка рискованных процедур с учетом собранной статистики по работе с клиентами, повышение требований к заемщикам, дальнейшее совершенствование процедур контроля финансового состояния заемщиков и ипотеки с учетом их заинтересованности в работе с данным банком;

- разработка регламента банка в практике административного управления взаимодействия подразделений в соответствии с требованиями системы управления финансовой устойчивостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На Азербайджанском языке

1. Bağırzadə E. «Azərbaycan İqtisadiyyatının regional təhlili», Bakı, Azərneşr, 2016, 227 səh.
2. Əhmədov M.A., Hüseyn A.C. «İqtisadiyyatın dövlət tənzimlənməsinin əsasları», Bakı, Nur, 2011, 177 səh.
3. Mehdiyev X.O. «Azərbaycanın sosial-iqtisadi inkişafına retrospektiv baxış, müqayisəli təhlil», Bakı, Elm, 2015, 114 səh.

На английском языке

1. Ashraf B.N. «Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets». Journal of behavioral and experimental finance, 2020, 27(100371), p.1-9. [https://doi: 10.1016/j.jbef.2020.100371](https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100371)
2. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J., Kost K., Sammon M., Viratyosin T. «The unprecedented stock market reaction to COVID-19». COVID Economics, 2020, p.33-42. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26945/w26945.pdf
3. Barnett, M. COVID-19 and the Sacrificial International Order. «International Organization», 2020, 74(s1), p.128-147. <https://doi.org/10.1017/S002081832000034X>
4. Barua B., Barua S. «COVID-19 implications for banks: evidence from an emerging economy». SN Business & Economics, 2021, 1(1), p.1-28. <https://doi.org/10.1007/s43546-020-00013-w>
5. Basel Committee on Banking Supervision Guidelines. 2020. «Measures to reflect the impact of Covid-19». Bank for International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d498.pdf>
6. Bauze K. «Non-Performing Loan Write-Offs: Practices in the CESEE region». World Bank. Washington, 2019, D.C. Available at:

<http://pubdocs.worldbank.org/en/372351569367201917/FinSAC-NPLWrite-offs-CESEE-Region.pdf>

7. Bensley E., Chheda S., Schiff R., Stephens D., Zhou N. «Remaking banking customer experience in response to coronavirus». McKinsey & Company, 2020, <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/remaking-banking-customer-experience-in-response-to-coronavirus>.

8. Berger A.N., Molyneux P., Wilson J.O.S. «Banks and the real economy: An assessment of the research». *Journal of Corporate Finance*, 2020, 62(101513). <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2019.101513>

9. Bialkowska E. (2020), «European banks and COVID-19 – Impacts on half-year results». Available at: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosuresifrs9.html>

10. Buehler K., Conjeaud O., Giudici V., Samandari H. « Leadership in the time of coronavirus: COVID-19 response and implications for banks». McKinsey Quarterly.2020,https://www.researchgate.net/publication/343080322_Leadership_in_the_time_of_coronavirus_COVID-19_response_and_implications_for_banks

11. Camous A., Claeys G. «The evolution of European economic institutions during the COVID-19 crisis». *European Policy Analysis*, 2020, 6(2), p.328-341. <https://doi.org/10.1002/epa2.1100>

12. Dahl J., Giudici V., Kumar S. «Lessons from Asian banks on their coronavirus response». McKinsey & Company, 2020, <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/lessons-from-asian-banks-on-their-coronavirus-response>

13. Demirguc-Kunt A., Pedraza A., Ruiz-Ortega C. «Banking Sector Performance During the COVID-19 Crisis». Policy Research Working Paper, 2020, 9363, p.1-49, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34369>

14. Dijkman M., Salomao-Garcia, V. «Borrower Relief Measures in ECA region». World Bank Group. Washington, 2020, D.C. Available at:

<http://pubdocs.worldbank.org/en/993701588092073659/BorrowerRelief-Measures-Note-for-ECA.pdf>

15. Disemadi H.S., Shaleh A.I. «Banking credit restructuring policy amid COVID-19 pandemic in Indonesia». *Jurnal Inovasi Ekonomi*, 2020, 5(02), p.63-70. <https://doi.org/10.22219/jiko.v5i3.11790>

16. Dobler M., Moretti M., Piris Chavarri A. «Managing Systemic Banking Crises: New Lessons and Lessons Relearned». MCM Departmental Paper Series 20/05. International Monetary Fund. Washington, 2020, D.C. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-PolicyPapers/Issues/2020/02/10/Managing-Systemic-Financial-Crises-New-Lessons-and-Lessons-Relearned48626>

17. Draba E. «Tracker of Insolvency Reforms-Latvia». INSOL Europe. 2020, Available at: <https://www.insoleurope.org/download/documents/1703>

18. Edmonds D., Orr A., Newton W., Collet B. «Deleveraging Europe». Deloitte. 2019, Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/corporate-finance/deloitte-ukdeleveraging-europe-2019.pdf>

19. European Banking Authority, «Guidelines on legislative and non-legislative moratoria on loan repayments applied in the light of the COVID-19 crisis». European Banking Authority, 2020, Available at: <https://eba.europa.eu/regulation-and-policy/credit-risk/guidelines-legislative-and-non-legislativemoratoria-loan-repayments-applied-light-covid-19-crisis>

20. Filotto U., Caratelli M. «Shaping the digital transformation of the retail banking industry». Empirical evidence from Italy. *European Management Journal*, 2020, p.1-10. PMID: PMC7474700. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2020.08.004>

21. Flögel F., Gärtner S. «The COVID-19 Pandemic and Relationship Banking in Germany: Will Regional Banks Cushion an Economic Decline or is A Banking

Crisis Looming?». Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie, 2020, 111(3), p.416-433. <https://doi.org/10.1111/tesg.12440>

22. Funke M., Tsang A. «The People's Bank of China's response to the coronavirus pandemic: A quantitative assessment». Economic Modelling, 2020, 93, p.465-473. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.08.018>

23. Garrido J., Bergthaler W., DeLong D.M., Johnson J., Rasekh A., Rosha A., Stetsenko N. «The Use of Data in Assessing and Designing Insolvency Systems». The International Monetary Fund. Washington, 2019, D.C. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/02/04/The-Useof-Data-in-Assessing-and-Designing-Insolvency-Systems-46549>

24. George A. «Perceptions of Internet banking users-A structural equation modelling (SEM) approach». IIMB Management Review, 2018, 30(4), p.357-368. <https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.05.007>

25. Gispert A.T., Feyen E., Kliatskova T. Salvatore Mare D., Poser M. «COVID-19 Pandemic: A Database of Policy Responses Related to the Financial Sector». World Bank Finance, Competitiveness, & Innovation Global Practice. Washington, 2020, D.C. Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/covid-19-finance-sector-related-policy-responses>

26. Gul S., Irshad F., Zaman K. «Factors affecting bank profitability in Pakistan», The Romanian Economic Journal, 2011, vol.14, no.39, p.61-87.

27. Hailey C.C.M.C., Cruikshank E.D., Julia J.M., Martinez A.F. «Lessons Learned Since the Global Financial Crisis and Opportunities for Investors in Emerging Markets Today». World Bank. Washington, 2019, D.C. Available at: <https://hubs.worldbank.org/docs/ImageBank/Pages/DocProfile.aspx?nodeid=31386200>

28. How is the pandemic affecting European banks' loan books? KPMG. Available at: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosuresifrs9.html>

29. Jebarajakirthy C., Shankar A. «Impact of online convenience on mobile banking adoption intention: A moderated mediation approach». *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2021, 58(7), 102323.

<https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2020.102323>

30. Kargman S. «Challenges of emerging market restructurings in the age of COVID-19». *International Insolvency & Restructuring Report 2020/21*. 2020, Available at: <http://blogs.harvard.edu/bankruptcyroundtable/files/2020/08/IIRR-2020-21-S.-Kargman-Challenges-ofEM-Restructurings-in-the-Age-of-COVID-19.pdf>

31. Kenny S., Lennard J., Turner J.D. «The macroeconomic effects of banking crises: Evidence from the United Kingdom», 1750–1938. *Explorations in Economic History*, 2020, 79(101357), p.1-18. <https://doi.org/10.1016/j.eeh.2020.101357>.

32. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. «Impact of digital trends using IoT on banking processes». *The 10th International Conference on Ambient Systems, Networks and Technologies (ANT 2019) / The 2nd International Conference on Emerging Data and Industry 4.0 (EDI40 2019) / Affiliated Workshops*, 2019, 151, p.77-84. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.04.014>

33. Laukkanen T., Sinkkonen S., Laukkanen P. «Communication strategies to overcome functional and psychological resistance to Internet banking». *International Journal of Information Management*, 2009, 29(2), p.111–118. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2008.05.008>

34. LexisNexis. Insol Europe. «Coronavirus (COVID-19) Tracker of Insolvency Reforms Globally». 2020. Available at: <https://www.insol-europe.org/technical-content/covid19>

35. McKinsey & Company. «A decade after the global financial crisis: What has and (hasn't changed)?» 2018. <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-decade-after-the-global-financial-crisis-what-has-and-hasnt-changed>

36. McNamara K., Newman A. «The Big Reveal: COVID-19 and Globalization's Great Transformations». International Organization, 2020, 74(S1) E59-E77. <https://doi.org/10.1017/S0020818320000387>

37. Menezes A., Muro S. «COVID-19 Outbreak: Implications on Corporate and Individual Insolvency». World Bank. Washington, 2020, D.C. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/912121588018942884/COVID-19-Outbreak-Implications-onCorporate-and-Individual-Insolvency.pdf>

38. Naeem M., Ozuem W. «The role of social media in internet banking transition during COVID-19 pandemic: Using multiple methods and sources in qualitative research». Journal of Retailing and Consumer Services 2021, 60(102483), <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2020.102483> «Effects of banking sectoral factors on the profitability of commercial banks in Kenya», Economics and Finance Review 2011, Vol.1, no.5, p.1-30.

39. Palomino J.C., Rodríguez J.G., Sebastian R. «Wage inequality and poverty effects of lockdown and social distancing in Europe», European Economic Review, 2020, 129, 103564. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103564>

40. Picoto W.N., Pinto I. «Cultural impact on mobile banking use – A multi-method approach». Journal of Business Research, 2020, 124, p.620-628. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.024>

41. Pinzaru F., Zbucnea A., Anghel L. «The impact of the COVID-19 Pandemic on business. A preliminary overview». In C. Brătianu et al. (Eds.), Strategica. Preparing for Tomorrow, Today, 2020, (pp. 721-730), Tritonic. https://www.researchgate.net/publication/345733364_The_Impact_of_The_COVID-19_Pandemic_on_Business_A_Preliminary_Overview

42. Song H., Yang Y., Tao Z. «How different types of financial service providers support small-and medium-enterprises under the impact of COVID-19 pandemic: from the perspective of expectancy theory». Frontiers of Business Research in China, 2020, 14(1), p.1-2. <https://doi.org/10.1186/s11782-020-00095-1>

43. Sufian F. «Profitability of the Korean banking sector: panel evidence on bank specific & macroeconomic determinants», Journal of Economic and Management, 2011, vol.7, no.1, p.43-72.

44. Sufian F., Noor-Mohamad-Noor A. «Determinants of bank performance in a developing economy: Does bank origins matters?», Global Business Review, 2012, vol.13, no.1, p.1-23.

45. Talbot D., Ordonez-Ponce E. «Canadian banks' responses to COVID-19: A strategic positioning analysis». Journal of Sustainable Finance & Investment, 2020, 11(2), p.1-8. <https://doi/full/10.1080/20430795.2020.1771982>

46. Tarazi A., Abedifar P. «Special issue on Islamic banking: Stability and governance». Global Finance Journal, 2020, 100540. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2020.100540>

47. Trujillo-Ponce A. «What determines the profitability of banks? Evidence from Spain», working paper, Pablo de Olavide University. 2012

48. Wang V., Nnaji H., Jung J. «Internet banking in Nigeria: Cyber security breaches, practices and capability». International Journal of Law, Crime and Justice, 2020, 62(100415), p.1-11. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2020.100415>

49. Yip A.W.H., Bocken N.M.P. «Sustainable business model archetypes for the banking industry». Journal of Cleaner Production, 2018, 174, p.150-169. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.10.190>

На русском языке

50. Зейналов В. З. «Антикризисная политика в банковской сфере: Турция, Российская Федерация и Азербайджан (сравнительный анализ)». Журнал «Экономика и управление». СПбУУЭ. 2017, № 7. стр. 88-94.

51. Мамедов З.Ф., Аббасбейли М.А., Валиев Э.Н., Вейсов Е. Н. «Банковская система Азербайджана: современное состояние, проблемы и

перспективы». *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management* . 2020,26 (7).
стр. 775–783. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-7-775-783>

52. Статистический бюллетень 03/2021, Центральный банк
Азербайджанской Республики.

<https://www.nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=11.03.2021>

53. Адамбекова А.А. «Центральный банк страны как мегарегулятор
финансового рынка». *Деньги и кредит*. 2017, № 10, стр.68-71.

54. Гасанов А. «Банковское право Азербайджана (взгляд со стороны)».
Баку, «Adventa Group», 2017, 531 стр.

55. Продченко И.А. «Деньги. Кредит. Банки», М., МИЭМП, 2010,260 стр.

Интернет ресурсы

1. <https://www.cbar.az/> - Центральный банк Азербайджанской Республики
2. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/AZE> - Азербайджан
3. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/MDA> - Молдова
4. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/UKR> - Украина
5. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/ROU> - Румыния
6. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/ALB> - Албания
7. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/RUS> - Россия
8. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/ARM> - Армения
9. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/BGR> - Болгария
10. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/GEO> - Грузия
11. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/TUR> - Турция
12. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/GRC> - Греция
13. <https://uploads.cbar.az/assets/7095796a70cfdfac360b9a15a.pdf>

Список Рисунков

Рисунок 1: Стратегические направления модели развития Азербайджана.....	34
Рисунок 2: Суммарные активы и кредиты банковского сектора к ВВП по состоянию на 2020 г. (%).....	40
Рисунок 3: Доля просроченных кредитов в общем объеме кредитов (%).....	41
Рисунок 4: Долларизация кредитов и депозитов.....	41
Рисунок 5: Темпы роста кредитов и депозитов.....	42
Рисунок 6: Структура кредитного портфеля и процентные ставки.....	43
Рисунок 7: Чистое кредитование и инвестиции банков в ценные бумаги в 2016-2020 гг.....	46
Рисунок 8: Колебания депозитного портфеля банковского сектора в 2016-2020 гг.....	49
Рисунок 9: Структура операций с платежными картами (по объему, %).....	58
Рисунок 10: Объем внутренних операций электронной торговли.....	59